

Марк
Шагал
1887–1985

Издание подготовлено
ООО «Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДИРЕКТ-МЕДИА»**

Генеральный директор: *К. Костюк*
Главный редактор: *А. Барагамян*
Заместитель главного редактора: *С. Ананьева*
Редактор-искусствовед: *М. Гордеева*
Автор текста: *С. Королева*
Корректор: *А. Плещачев*
Дизайн оригинал-макета: *COOLish*

Адрес издательства: 117342, Москва,
ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
E-mail: *editor@directmedia.ru*
www.directmedia.ru

ТОМ 44 «Марк Шагал»

© Издательство «Директ-Медиа», 2010
© ЗАО «Издательский дом
«Комсомольская правда», 2010, дизайн обложки
Обложка: **Марк Шагал. «Прогулка»**

Издатель:
ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»

125993 г. Москва,
ул. Старый Петровско-Разумовский проезд, 1/23

Отпечатано: Ярославский полиграфический комбинат,
г. Ярославль

Подписано в печать 20. 07. 2010
Формат 70x100/8
Бумага мелованная
Печать офсетная. Печ. л. 3,0
№

Покройник. 1908

Марк Шагал – выдающийся живописец, график, театральный декоратор и художник-монументалист, чье творчество считают своим национальным достоянием Россия и Франция, США и Израиль. Мастер удостоился еще прижизненной мировой славы. Его удивительную жизнь и авангардные произведения искусства окружают мифы и легенды, созданные как почитателями таланта художника, так и неистовыми критиками.

Еврейский мальчик из Витебска

Один из самых известных авангардных живописцев XX века Марк Захарович Шагал (настоящее имя – Мовша Хацкелевич Шагал; дед художника, Давид Иоселевич, носил фамилию Сегал) родился 6 июля 1887 в местечке Лиозно, неподалеку от Витебска. Этот белорусский город находился в черте постоянной еврейской оседлости, то есть на территории Российской империи, определенной еще Екатериной II для компактного проживания евреев, за пределами которой им селиться запрещалось.

В тот день, когда у Шагалов появился первенец, в Лиозно случился пожар, и мужчины отчаянно спасали мать Марка – Фейгэ-Итэ. По свидетельствам самого художника, он родился мертвым¹, но повитухе удалось вернуть младенца к жизни.

Отец будущего художника, Хацкл-Мордхэ, был торговцем селедкой, а мать держала собственную лавку. До тринадцати лет Марк занимался дома, позже стал посещать Хедер – начальную еврейскую школу, устроенную в доме учителя. В 1900 он поступил в Витебскую гимназию. Учеба мало интересовала подростка – ему было гораздо интереснее срисовывать иллюстрации из различных журналов. Именно это увлечение во многом и определило в дальнейшем его выбор профессии.

Марк рано осознал, что хочет стать именно художником, и не замедлил объявить об этом родителям. Такое решение сына очень разозлило отца, но тем не менее Хацкл-Мордхэ стал оплачивать его занятия в мастерской витебского живописца еврейского происхождения Иегуды Пэна, который воспитал таких в будущем известных европейских скульпторов российского происхождения, как Осип Цадкин и Оскар Мещанинов. Однажды Шагал очень удивил наставника, создав один из своих пейзажей, используя только фиолетовый цвет². Пэн достаточно высоко оценил работу юного ученика и разрешил ему заниматься бесплатно. Между тем дома талант Марка не признавали и использовали его законченные произведения исключительно в качестве половиков.

Моя невеста в черных перчатках. 1909

Долго заниматься в мастерской художника-педагога Шагал не мог: нужно было помогать родителям, зарабатывать на жизнь, поэтому вскоре он устроился ретушером к местному фотографу. Но мечта стать живописцем не оставляла юношу.

В начале 1907 он объявил отцу, что намерен отправиться со своим приятелем Виктором Меклером в столицу и поступить там в Училище искусств и ремесел барона фон Штиглица. Это крайне возмутило Хацкл-Мордхэ, надеявшегося, что старший сын вскоре станет надежной опорой семьи, но все-таки, швырнув под стол двадцать семь рублей, родитель отпустил Марка в далекий Петербург.

Начинающий художник

Жизнь в столице оказалась трудной: было не на что даже снимать жилье, и друзья вынужденно делили скромный угол с семейными парами, рабочими и рыночными торговцами. Экзамены в Училище искусств и ремесел барона фон Штиглица Марк провалил, однако достаточно легко поступил в школу живописи при Обществе поощрения художеств (до 1875 – Общество поощрения художников). Преподавал в этом учебном заведении Николай Рерих. Мастер предоставлял своим ученикам полную свободу для творчества, и вскоре Шагал с грустью осознал, что ничему новому он здесь

научиться не сможет³. Впрочем, Рерих его работы часто хвалил, их охотно брали на внутришкольный конкурс, и в результате Марк оказался в числе тех студентов, кому Общество выделило небольшую стипендию.

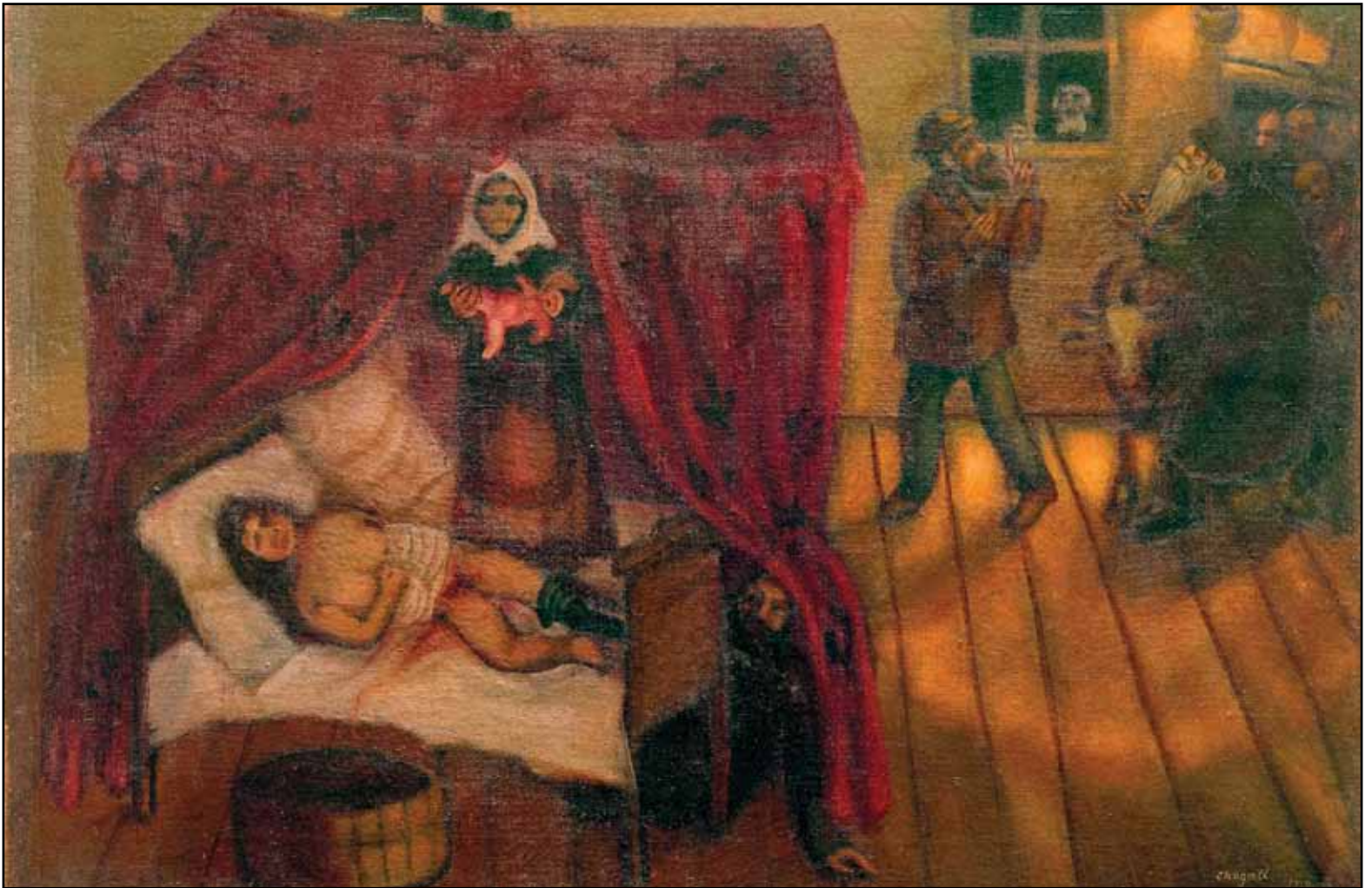
На эту скромную сумму молодой человек мог либо снимать в рабочем общежитии полкомнаты, либо покупать себе еду. Но необходимо было решать сразу обе проблемы, поэтому от постоянного недоедания Марк часто падал в обморок. Однажды юноша потерял сознание на улице, где его подобрал скульптор Илья Гинцбург, когда-то являвшийся учеником знаменитого Марка Антокольского. Гинцбург не только стал финансово поддерживать начинающего художника, но и познакомил его в дальнейшем со многими меценатами.

Между тем Рерих помог своему лучшему ученику добиться освобождения от прохождения обязательной военной службы. Казалось, судьба благоволит Шагалу: наставник видел в его студенческих работах большой потенциал, однако своеобразная живопись Марка уже тогда стала причиной неожиданного острого конфликта с другими преподавателями школы Общества поощрения художеств. Вот почему летом 1908 молодому живописцу пришлось покинуть стены этого учебного заведения. Он снова оказался не у дел и без средств к существованию.

Но тогда благодаря связям Гинцбурга Марк не остался в одиночестве. Он уже был знаком с состоятельными петербуржцами, являвшимися редакторами недавно закрытого либерального еврейского журнала «Восход».

Невеста с веером. 1911

Рождение. 1910

Они не только поддерживали молодого художника (разрешили ему ночевать в пустующем помещении редакции⁴), но и в 1909 рекомендовали его в студию рисования и живописи Елены Званцевой, когда-то учившейся у Ильи Репина, а впоследствии даже оплачивали весьма дорогостоящие занятия. В стенах этого заведения юноша обрел нового наставника – Льва Бакста, имевшего славу талантливого театрального декоратора и художника-станковиста. Однако в этой престижной школе, где учились живописи многие именитые артисты и отпрыски благородных петербургских семей, работы Шагала оказались не на высоте и часто признавались ведущим педагогом самыми плохими. Бакст весьма нелестно отзывался об ученических эскизах своего нового студента⁵, и тот вскоре не выдержал – в том же 1909 Шагала неожиданно вернулся в Витебск.

Родные Марка были ему очень рады и тут же принялись обустроить его личную жизнь. Только что возвратившегося из столицы начинающего художника представили скромной еврейской девушке Белле Розенфельд, младшей дочери богатого витебского ювелира. Между молодыми людьми вспыхнуло взаимное нежное чувство. Однако Белла, недавно приехавшая из-за границы, вскоре должна была отправиться на учебу в Москву. Она была студенткой женских курсов Горье и собиралась заняться актерским мастерством у Константина Станиславского.

Все события, происходившие вокруг художника, не-

пременно отражались в его творчестве. Однажды, придя домой, Марк ощутил всеобщее возбуждение, домашние были чрезвычайно взволнованы, вскоре он услышал крик младенца, а затем увидел свою мать на постели с новорожденным на руках. Оказалось, только что на свет появился его младший брат. Эти опеломляющие чувства художник позже отобразил в своей картине «Рождение» (1910, Кунстхаус, Цюрих). Композиция произведения условно поделена на две части. Слева представлена кровать с балдахином, на которой лежит недавно разрешившаяся от бремени женщина. У обнаженной роженицы на одной ноге нет чулка. Это о многом говорящая деталь: некоторые древние народы, в том числе и евреи, полагали, что оставшаяся лишь на одной ноге обувь предвещает хозяину скорую смерть. Возможно, таким образом автор хотел показать, что героиня была на волосок от смерти. Над измученной роженицей стоит мрачная повитуха и небрежно держит младенца. Под кроватью прячется мужчина – очевидно, отец ребенка. А в правой части полотна изображены многочисленные родственники и, возможно, друзья семьи, которые пытаются попасть в дом, чтобы увидеть новорожденного. Образ этой картины является своеобразной аллюзией на евангельский сюжет о рождении Христа. На первом плане также присутствует «святое семейство», а у

Часы. 1914

входа «в пещеру» под «Вифлеемской звездой» стоят «волхвы», «дары приносящие». Недаром художник среди бородатых мужчин, приходящих в дом, изобразил и корову – это как бы дар, подарок от «волхвов». Преодолевая установившиеся традиции, Шагал предпринял попытку создать своеобразный синтез мифа и реальности, некий новый образ, в котором соединил религиозную благоговейность и напряженно-возбужденную реальность.

Однако уже вскоре Марк решил вернуться в Петербург, и этому немало способствовало его неизменное желание профессионально заниматься живописью.

Приехав туда, он вновь начал посещать студию Званцевой и удивил Бакста своими неожиданно интересными и удачными этюдами, созданными в Витебске. Теперь педагог не выказывал студенту Шагалу своего неодобрения относительно его рисунков. Когда знаменитый мастер объявил о своем намерении отправиться работать в Париж, Марк тоже задумался о поездке в столицу мирового искусства.

Первая поездка в Париж

Благодаря финансовой поддержке столичных меценатов в 1910 Шагал оказался в Париже. Молодой художник, покочевав сначала с квартиры на квартиру, вскоре поселился в павильоне под названием «La Ruche», что

в переводе означает «Улей». В этом деревянном здании располагалось более ста грязных, убогих, но дешевых мастерских, которые снимали живописцы и скульпторы, приехавшие во французскую столицу со всего мира. В ту пору среди соседей Шагала были в дальнейшем известные художники еврейского происхождения, представители так называемой Парижской школы Амедео Модильяни и Хаим Сутин. Заходил в «Улей» и Бакст, который с удивлением узнал, что его ученик вслед за ним перебрался в Париж. Здесь же Марк познакомился с журналистом Анатолием Луначарским, который в то время писал об авангардном искусстве.

Общаясь с различными творческими людьми, юноша с упоением впитывал в себя все новые веяния в живописи, которые в ту пору господствовали во французском искусстве. Он часто посещал Лувр, изучал работы Эдуарда Мане, Эжена Делакруа, Густава Курбе и Жана-Франсуа Милле, бывал в Салоне, стараясь уловить новейшие течения в живописи. Особенно Шагала привлекал кубизм: для него это направление оказалось своеобразным художественным языком, который ярко выражал и одновременно упорядочивал мысли и возникающие образы. Мастер использовал в своих работах некоторые приемы кубизма, такие как, например, уплощение пространства, наложение друг на друга упрощенных, сведенных практически к знаку форм. Но, несмотря на это, его произведения этого периода можно в большей степени отнести к неопримитивизму, нежели к кубизму.

Некоторые элементы кубизма можно увидеть в

Скрипач на крыше. 1911–1914

Я и деревня. 1912

Голгофа. Фрагмент. 1912

картине «Я и деревня» (1912, Королевский музей изящных искусств, Брюссель). Она имеет радиальное композиционное построение и поделена на секторы пересекающимися диагоналями. Простое название полотна контрастирует с представленными на нем двойственными бытовыми сценами. Каждая из них населена людьми, животными или растениями, которые окрашены в яркие естественные цвета, в чем явственно видно смысловое значение. Бело-голубая голова ягненка, находящаяся в левой части композиции, совмещена с изображением традиционной деревенской сцены – дойки коровы. Это своего рода светлые лирические воспоминания человека с зеленым лицом, который сжимает в пальцах ствол разноцветного дерева. Между представленным профилем – своеобразным автопортретом горожанина Шагала – и животными находится сама деревня, в которой некоторые дома стоят крышами вниз, а мужчина с косой на плече разговаривает с перевернутой вверх ногами женщиной. Лиризм в произведении соседствует с юмористическими размышлениями о взаимонепонимании полов даже в таком, казалось бы, замкнутом мире.

Как такового повествования в картине нет. Художник использует хаотичное соседство различных мотивов и просвечивание одних фигур сквозь другие для выражения воспоминаний, облеченных в форму своеобразных символов. Название этой работе придумал друг Марка, поэт Блез Сандрар, входивший в литературный кружок Гийома Аполлинера. Последний в свою очередь тоже поддерживал Шагала и однажды даже назвал мир его картин «*surnaturel*» – сверхъестественное, а позже «*surreal*» – сюрреализм, придумав, таким образом, имя новому стилевому направлению в искусстве, которое получит свое развитие только спустя десятилетие и в творчестве совсем других художников.

В начале 1910-х Шагал готовился к выставке в Салоне Независимых. Полотно «Автопортрет с семью пальцами» (1912, Музей Стеделейк, Амстердам), которое было там представлено, сочетает в себе черты неопримитивизма и кубизма. Мастер изобразил себя сидящим перед мольбертом с палитрой и кистями в правой руке. Кучерявые волосы, миндалевидный разрез глаз, фрак с приколотой к лацкану розочкой и галстук-бабочка создают романтический образ настоящего артиста. За окном его мастерской огнями

иллюминации сияет Эйфелева башня, а над мольбертом в облаке грез парит православная церквушка. На левой руке художника семь пальцев. Можно предположить, что автор образно подшучивает над собственным художественным мастерством (на идише есть выражение, похожее на русское «мастер на все руки», но там идет речь про пальцы) или над карти-

Автопортрет с семью пальцами. 1912

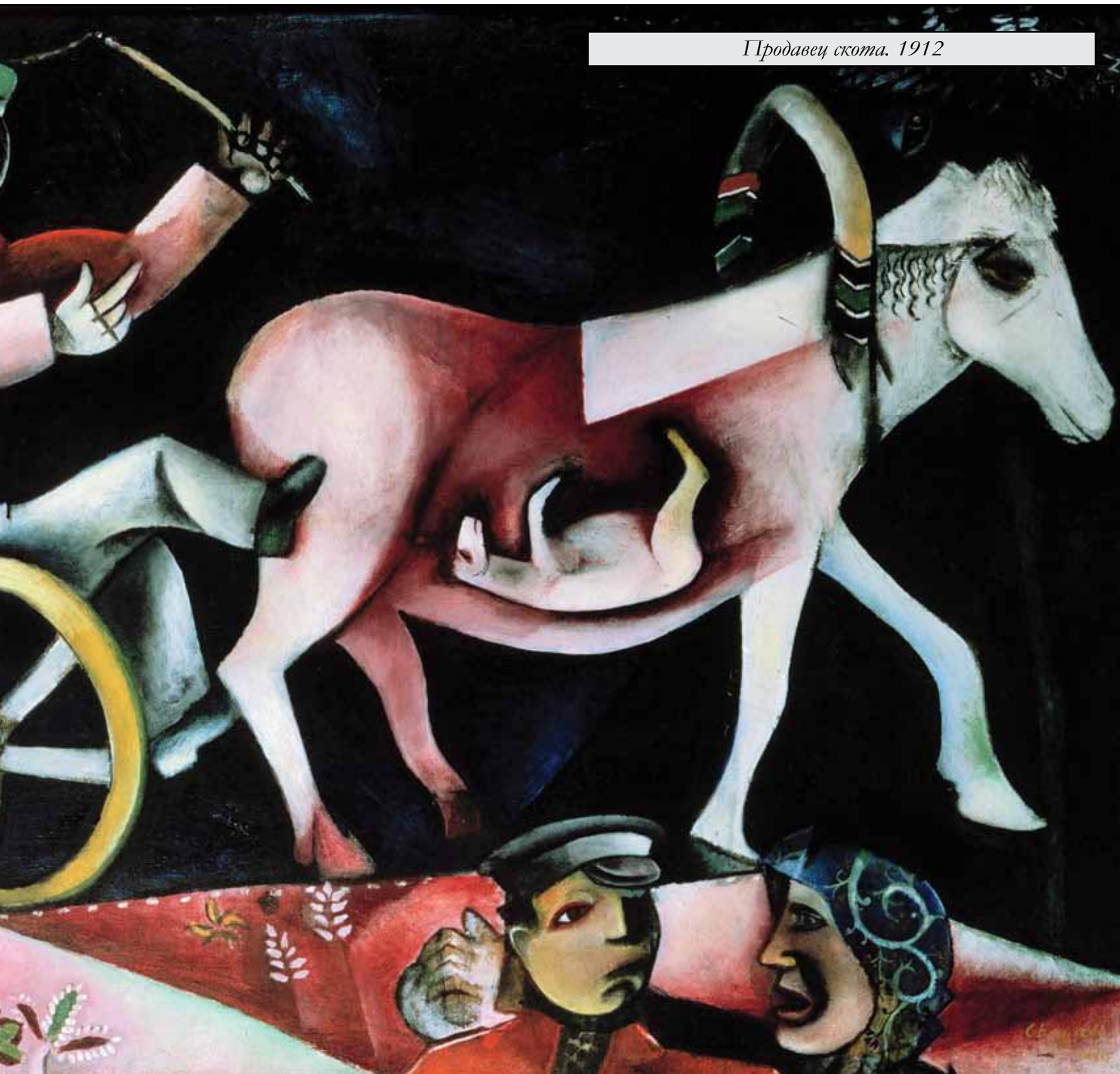
ной, которая стоит на мольберте. Судя по всему, зрителю виден эскиз реальной работы Шагала «Россия, ослы и другие» (1911, Национальный музей современного искусства, Центр Жоржа Помпиду, Париж), которая также экспонировалась в Салоне Независимых.

Несмотря на то что Марк позиционировал себя уже как французского художника, его по-прежнему привлекали и волновали образы-воспоминания, идущие из детства и связанные с родиной. Так, например, произведение «Продавец скота» (1912, Художественный музей, Базель) наполнено метафорами псевдо-благополучной жизни России. На полотне изображена кобыла с еще не родившимся жеребенком в брюхе, везущая повозку. На телеге лежит корова и сидит сам хозяин, а сзади следует его жена с ягненок на плечах. Человек, несущий на плечах ягненка, – это традиционный раннехристианский (иконографичный) образ, восходящий к доб-

рому Пастырю – Христу. Герои двигаются вперед, но при этом напряженно вглядываются назад, словно пытаются разглядеть свою прошлую жизнь. Вся эта монотонная композиция уравновешена чередующимися вертикалями и горизонталями. От предыдущих работ, выполненных в ярких оранжевых, желто-зеленых и красных праздничных оттенках, она отличается напряженным контрастом темного условного фона и пурпурно-белесыми цветами, при помощи которых автор трактует образы героев, объединяя их тем самым в единое целое. Колорит картины убеждает нас в том, что благополучная жизнь россиян того времени (даже тех, кто имел домашних

Продавец скота. 1912

животных) являлась лишь видимостью. И только кажется, что в прошлом кто-то был счастлив.

Возвращение домой

Несмотря на то что Шагалу удалось продать несколько своих работ в Салоне, он по-прежнему еле сводил концы с концами и постоянно прибегал к помощи друзей и покровителей. Весной 1914 Аполлинер порекомендовал живописца крупному немецкому торговцу произведениями авангардного искусства Вальдену. Тот планировал организовать выставку Осеннего салона в Берлине и пригласил Марка в

Германию. Шагал привез в Берлин более сорока своих работ, созданных в Париже. Уже летом этого же года Вальден выставил в своей галерее «Der Sturm» бóльшую часть полотен художника.

К тому времени Шагал уже стал гражданином Франции, поэтому для поездки в Витебск на свадьбу сестры ему пришлось получить разрешение на въезд в Россию, действительное в течение трех месяцев. Он рассчитывал провести дома всего несколько дней, а был вынужден остаться на долгих восемь лет. Из-за Первой мировой войны границы европейских стран, втянутых в этот военный конфликт, закрылись, и, как живописец ни старался, покинуть Россию он не смог.

Летящая повозка. 1913

По словам Шагала, «Витебск <...> – несчастный, скучный город». Но здесь жила Белла! И между молодыми людьми, встретившимися после долгой разлуки, с новой силой вспыхнули былые чувства. Однако богатая семья Розенфельдов мечтала совсем о другом муже для своей младшей дочери: из состоятельной семьи и с престижной, приносящей хороший доход профессией. Несмотря на недовольство родственников, в июле 1915 Белла и Марк поженились. Любовь, захватившая молодоженов, отразилась и в творчестве художника, на несколько лет став главной темой его творчества.

Так, на картине «День рождения» (1915, Государственная Третьяковская галерея, Москва) Шагал достоверно воспроизвел не только обстановку комнаты, в которой жил с Беллой, но и атмосферу светлой радости, окрылявшей влюбленных. Узорчатое покрывало на постели, вышитый ковер на стене, яркий красный пол, а в центре – молодая женщина в струящемся темном платье и с букетиком цветов в руках. Ее целует возлюбленный, который в порыве чувств отрывается от земли и взлетает, увлекая за собой свою вторую половину. Часть улицы, видимая за окном, придает этому нежному, восторженно-поэтичному образу оттенок свободы и праздничности. Удивительное действие, происходящее в реальной комнате, сообщает зрителям о том, что любовь с ее опьяняющими полетами – действительность, а не иллюзия или вымысел.

Оказавшись изолированным от богемной жизни Парижа с его обязательным эпатажем и бурным общением творческих людей, художник словно окунулся в собственное прошлое. Из-под кисти мастера появились работы, чем-то напоминающие ранние творения его учителя Рериха.

Например, «Окно на даче» (1915, Государственная Третьяковская галерея, Москва) представляет собой вид на лес, открывающийся через окно, на котором висит небрежно подобранная белая занавеска. Изображенные справа люди с лицами, похожими на маски, завороченно вглядываются через стекло в летнюю зелень. Несколько ярких красных пятен внизу, на первом плане картины, придают этой нежной лиричной работе ощущение свежести.

Молодожены, мечтавшие о беззаботной жизни, после свадьбы все лето отдыхали на даче в Заольше и радовались уединению. Но идиллия продолжалась недолго. Как только пара вернулась в Витебск, Марка мобилизовали в армию.

Свидетель революционных событий

Возможно, Шагал попал бы на фронт, если бы ему не помог брат Беллы – Яков Розенфельд. В ту пору он возглавлял экономический отдел Центрального военно-промышленного комитета в Петрограде и предоставил своему новому родственнику место ответственного за обзор прессы. Служба в военном

Мужчина с кошкой и женщина с ребенком. 1914

Красный еврей. 1915

День рождения. 1915

Окно на даче. 1915

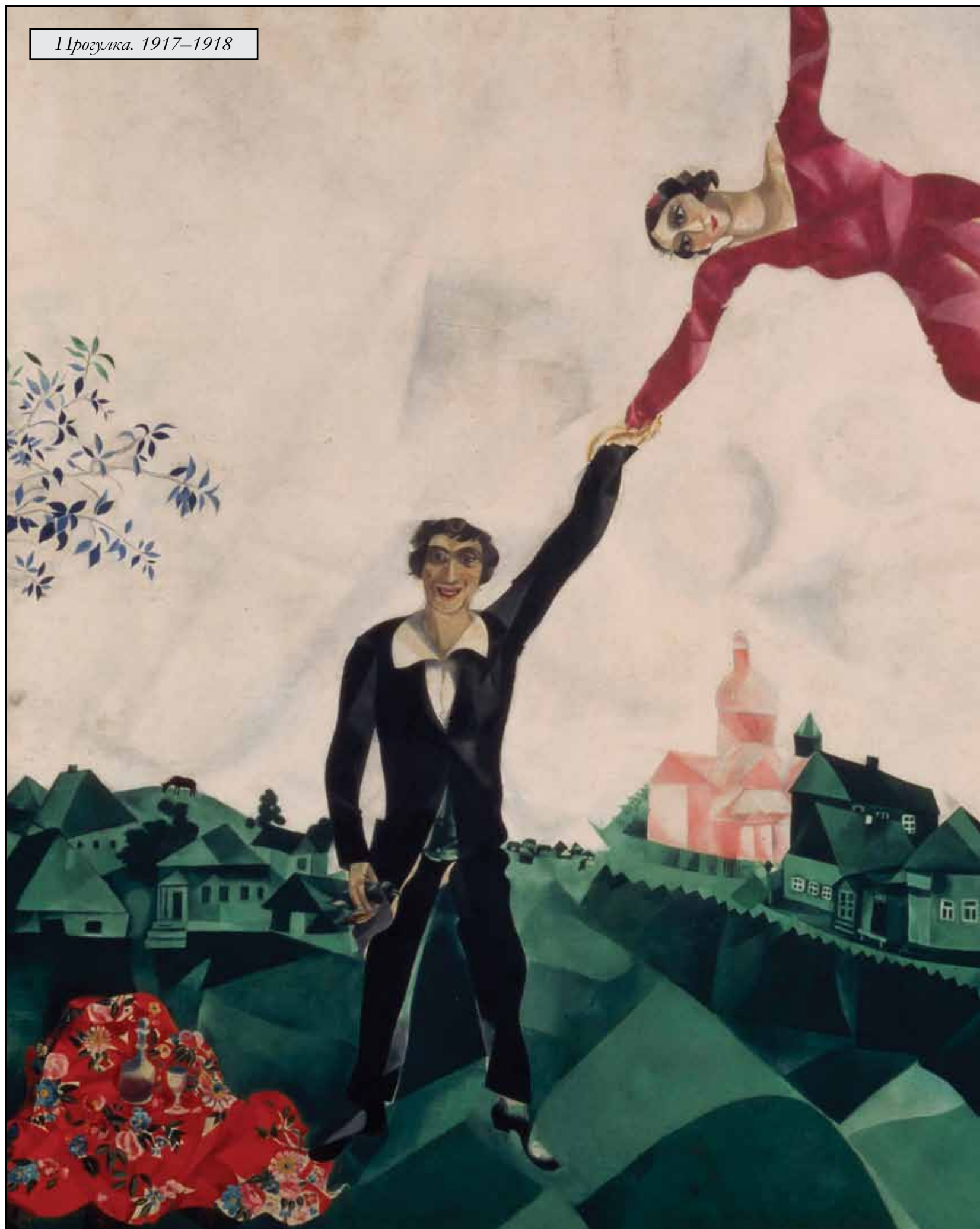

Белла и Ида. 1916

Ворота кладбища. 1917

Прогулка. 1917–1918

ведомстве являлась той же воинской повинностью, и, хотя Марку не нравилось заниматься отчетами и докладами, такая работа давала возможность не только зарабатывать, но и периодически ездить в Витебск, чтобы видеться с родными. В 1916 у Шагалов родилась дочь Ида, поэтому времени на творчество у Марка Захаровича уже не оставалось – все свое время он посвящал семье.

В 1917 произошли события, которые изменили не только жизнь художника, но и судьбу всей России. Монархия с ее консервативными законами перестала существовать, и евреи получили право проживать где угодно. Сопричастный всеобщему ликованию Шагал задумал написать картину, которая отразила бы радость от обретения россиянами свободы.

На полотне «Ворота кладбища» (1917, Национальный музей современного искусства, Центр Жоржа Помпиду, Париж) под темным грозовым небом над распахнутыми воротами еврейского погоста видна вырезанная в надвратной части надпись на иврите: «Так говорит Господь Бог: вот Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и введу вас в землю Израилеву» (Книга пророка Иезекииля, 37;12). Строки из книги пророка Иезекииля, начертанные над кладбищем с поломанным забором, в то время казались оптимистичными, ведь большевики, выведшие Россию из участия в войне, обещали трудящимся перемены к лучшему. Сегодня же эта работа смотрится несколько пророческой: новый, насильно утвержденный государственный строй сулил многие блага своим гражданам, но на деле большую часть народа раньше времени свел в могилу.

В 1918 вождем революции Владимир Ленин, ставший председателем Совета народных комиссаров, назначил наркомом просвещения известного Шагала еще по Парижу журналиста Луначарского. Благодаря этому знакомству художник вскоре получил мандат уполномоченного по делам искусств Витебской губернии и отправился домой.

Художественная школа Шагала

В родном городе Шагала с нетерпением ждали любимая жена и дочь. Окрыленный и счастливый началом новой семейной жизни, художник написал картину «Над городом» (1918, Государственная Третьяковская галерея, Москва). Марк с Беллой парят над Витебском, и делают они это легко, изящно и так непринужденно, как если бы просто вместе прогуливались по дорожкам парка. Любить, быть счастливыми и летать над будничным городом, где по улицам между деревянными домами бродят козы, настолько же естественно, насколько держать в объятиях свою жену. Зарождающийся коммунистический строй, в котором, по заверениям комиссаров, хозяевами жизни должны стать молодые рабочие и крестьяне, обещал евреям не только независимость от границ обязательного проживания, но и давал свободу творческого самовыражения.

Полный энтузиазма, искренне разделявший идеи Ленина Шагала тут же принялся за новую для себя деятельность уполномоченного по делам искусств. Он украшал родной город оригинальными праздничными транспарантами, организовывал музеи и выставки молодых живописцев, но самым важным для него стало создание в Витебске народной художественной школы. Официальное открытие этого учебного заведения состоялось 28 января 1919. Заняв пост директора, Шагала попросил своего бывшего педагога из студии Званцевой Мстислава Добужинского стать художественным руководителем. А первого учителя, Иегуду Пэна, назначил руководителем одной из живописных мастерских школы.

Вскоре в Витебск, чудом избежавший голода, лютовавшего в те годы, со всей страны стали съезжаться лучшие представители отечественного авангардного искусства. Среди них был и Казимир Малевич, который еще в 1915 на выставке в Петрограде произвел фурор, представив собственное произведение «чистой живописи» под названием «Черный квадрат» (1915, Государственная Третьяковская галерея, Москва). Пока Шагала ездил в командировки, Малевич устроил в народной школе «переворот» и, сместив директора, провозгласил образовательное учреждение «Супрематическим институтом». Возвратившись домой, Марк сумел вернуть себе прежний пост, но конфликт с Малевичем, имевшим славу столичной знаменитости, заставил его задуматься о смене деятельности и даже о другом месте жительства. К началу 1920 художник вместе с женой и дочерью переехал в Москву – новую столицу первого государства рабочих и крестьян.

Над городом. 1918

Введение в еврейский театр. 1920

Еврейский театр

Шагалы начали снимать жилье в подмосковной Малаховке, однако времени на творчество не хватало – живописец, по сути, являлся чиновником Наркомпроса и занимался тем, что колесил от дома к работе и обратно.

Осенью 1920 в Москву из Петрограда переехал недавно созданный Государственный еврейский камерный театр. Режиссером в нем был Алексей Грановский (настоящее имя – Аврахам Азар), мечтавший поставить новые спектакли, которые соединяли бы в себе современные театральные идеи и достижения и национальный еврейский колорит.

Известный критик и литератор Абрам Эфрос познакомил Шагала с Грановским, и тот предложил художнику не только создать декорации для задуманных им представлений, но и оформить зал нового здания театра.

Шагал с энтузиазмом взялся за работу, ведь ему дали возможность свободно творить, отображая суть и дух еврейского народа. За сорок дней и ночей художник сделал декорации и эскизы костюмов для трех мини-постановок по Шолом-Алейхему (еврейскому писателю и драматургу) и оформил зрительный зал – росписи покрывали по-

толок и все стены. Плафон он украсил горизонтальной композицией «Введение в еврейский театр» (1920, Государственная Третьяковская галерея, Москва). На пестром фоне из прямоугольников, кругов и цилиндров, символизирующих Солнце, Луну и другие планеты, словно на арене цирка или сцене театра стоят на руках, сидят, ходят и летают люди и некоторые животные. Исследователи творчества Марка Шагала предлагают следующие интерпретации представленных на панно образов.

Если смотреть слева направо, то первое изображение – падающая зеленая корова. Она символизирует мистический и музыкальный характер идущих в этом зале спектаклей, так как рога коровы на идише, кроме всего прочего, обозначают и игру на музыкальном инструменте. Корова рогами упирается в гриф сломанной скрипки, которую протягивает ей актер Соломон Михозас, сидящий на шпигате. Далее – Эфрос, несущий на руках самого Шагала, а тот в свою очередь протягивает палитру застывшему в балетном па Грановскому. Над всеми ними – дуги, поверх которых на идише написаны фамилии героев сюжета.

Появление художника «в компании театральных деятелей» приветствует карлик, его прототипом, по не-

которым предположениям, является актер Хаим Крапшинский. Далее в своеобразный круг, похожий на грампластинку, вписан Михоэлс – на этот раз летающий и ведущий за собой козу. Там же виден пишущий что-то человек: это, вероятно, постоянный композитор театра Лейб Пульвер, люди рядом с ним – оркестранты. В правой части панно изображены акробаты, актеры и актрисы; за ними перевернутая вверх копытами летящая белая корова, ее под хвост поддерживает сидящий на табурете Грановский. Все это, очевидно, олицетворяет творческие замыслы режиссера и художника. Образ «Введения...» не только символичен, но и наполнен самоиронией. Дело в том, что на идише слово «корова» обозначает не только удачу в любых начинаниях, оно имеет еще одно значение – глупец. Автор как бы говорит нам: «Каким бы умным (талантливым, гениальным) я ни был, я все равно глупец».

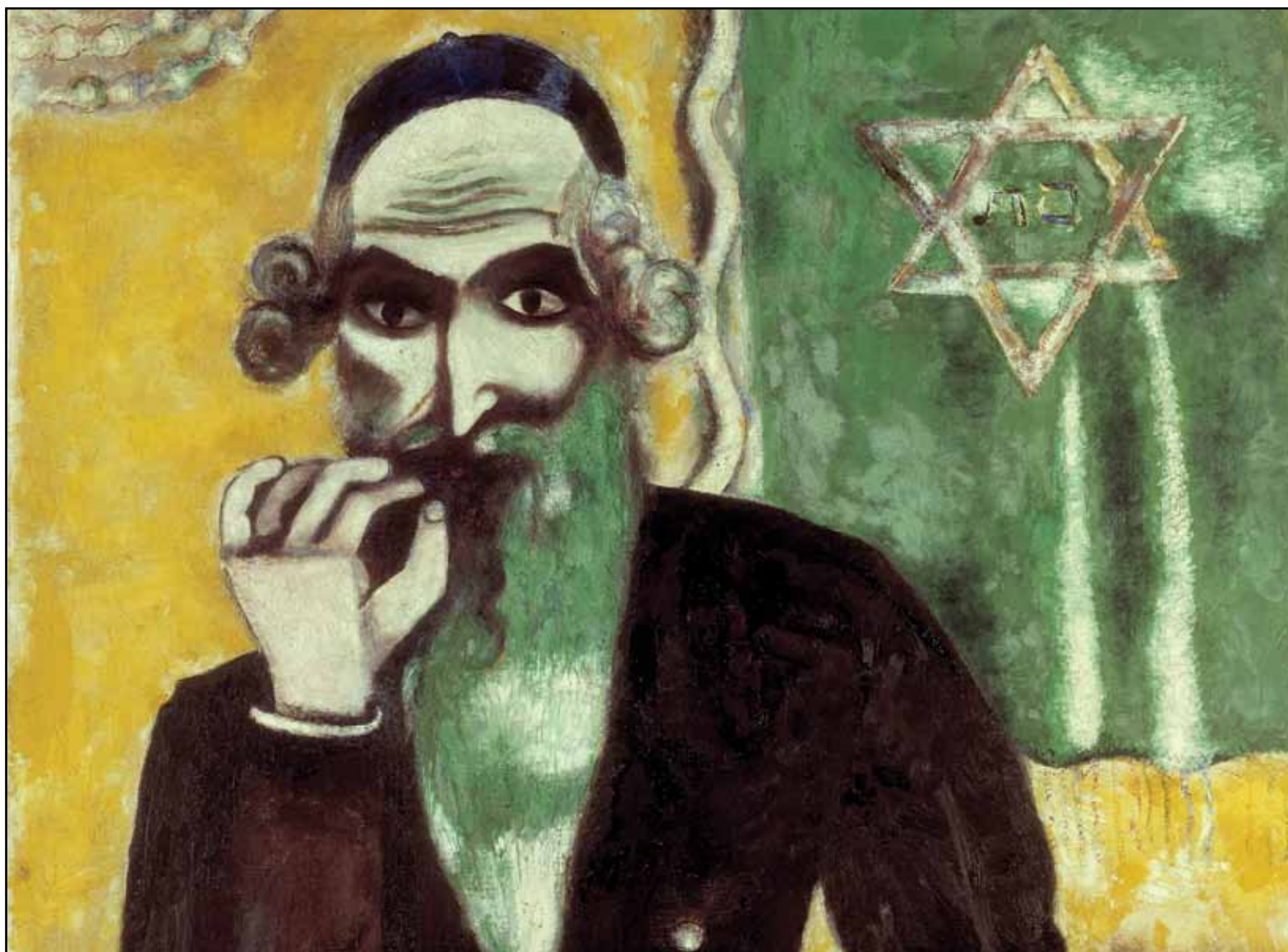
В межконных простенках зрительного зала были помещены вертикальные панно, представляющие собой своеобразные изображения собственных муз еврейского театра. Одним из них является «Музыка» (1920, Государственная Третьяковская галерея, Москва). Еврей-скрипач с зеленым лицом⁶, стоя на крышах дере-

венских домов, играет на своем инструменте и молится. Аналогичный образ художник уже неоднократно воспроизводил на своих полотнах, например в картине «Зеленый скрипач» (1923–1924, Музей С. Р. Гугтенхайма, Нью-Йорк). Над головой музыканта в свободном полете парит человек, которого приветствуют жители окрестных домов. Справа другой мужчина протягивает главному герою скрипку, а по стене дома пытается подняться белая корова. Все эти образы, восходящие к идишу, известным еврейским пословицам и поговоркам, символизируют собой свободу, радость и божественное начало творчества – важнейшие условия для создания настоящего произведения искусства. На панно, написанном для украшения театра, в верхней правой части есть ромбовидный «черный квадрат». Очевидно, автор специально сделал такую отсылку к создателю супрематизма Малевичу.

Все вместе украшавшие театр панно («Музыка», «Ганец», «Драма», «Литература») призваны рассказать зрителю на понятном ему языке о еврейском искусстве, созданном богоизбранным (как написано в Ветхом Завете) народом и потому пронизанном Божественным светом. Вместе с тем живописные сюжеты наполнены

Музыка. 1920

юмором и драматизмом бытия, что нетрудно увидеть даже в хаотичном сюжете произведений.

Однако семье Шагала жить на пособие от Комиссариата просвещения становилось все тяжелее. Политически полезным авангардное искусство художника советская власть не признавала. В 1921 Марку Захаровичу предложили другое место работы – преподавать рисование в школе для сирот, устроенной в подмосковной Малаховке. Это учебное заведение было совсем не таким, каким бы его хотел видеть Шагал и какое он когда-то устроил в Витебске, поэтому мастер проработал там весьма непродолжительное время.

Кроме того, ситуация в стране становилась все более сложной. Именно в двадцатые годы бóльшая часть русской интеллигенции, поначалу принявшая революцию, а теперь разочаровавшаяся в ней, устремилась за рубеж. Художник, как сотрудник комиссариата, установил связь с одним из творческих клубов Литвы и предложил устроить в Каунасе выставку своих работ. Благодаря знакомству с Луначарским мастер и его семья получили советские паспорта и разрешение на выезд из страны. Таким образом, семья Шагалов в 1922 покинула Россию и через Прибалтику отправилась в Берлин.

Раввин. Фрагмент. 1923–1926

Снова в Европе

Прежде всего, в немецкой столице художник намеревался встретиться с Вальденом, у которого еще с 1914 в галерее «Der Sturm» оставалось большинство его картин. Торговец сумел продать часть полотен Шагала и положил вырученные средства на его банковский счет, однако гиперинфляция, поразившая Германию после Первой мировой войны, лишила семью живописца этих денег.

Марк Захарович приобрел в Берлине некоторую известность, но, как только представилась возможность переехать в Париж, тут же ею воспользовался. Его пригласил во Францию давний друг, поэт Блэз Сандрар, и предложил заняться иллюстрированием книг. Так в 1923 мастер с семьей оказался в Париже. Он сумел найти некоторые свои картины, оставленные в «Улье», и начал создавать авторские копии утерянных работ. Вскоре художник заключил договор с издательством Амбруаза Воллара на иллюстрирование романа Николая Гоголя «Мертвые души» и в течение 1923–1925 создал сто семь эскизов для гравировальных досок. Благодаря этой

Падение ангела. 1922–1947

работе Шагал получил финансовую независимость и желанную возможность творить свободно. Теперь он мог путешествовать с семьей по стране и отдыхать на Лазурном Берегу. Однако страшные образы Советской России не покидали художника.

В конце 1922 он начал писать картину «Падение ангела» (Художественный музей, Базель) и вплоть до 1947 вносил в нее различные поправки и изменения. Центральное место на полотне занимает ярко-красный падающий ангел с женской грудью. В одном его крыле отсчитывают неумолимый бег времени старинные часы, а в другом проявляется образ Богородицы с Младенцем Иисусом на руках. В левой части композиции художник изобразил двух евреев с зеленовато-синими лицами. Тот, что внизу, прячет от красного призрака свиток Торы, а тот, что вверху, старается удержаться при помощи клюки, но, увлекаемый сверженным ангелом, тоже падает на землю. Помимо этих символических изображений на картине присутствует излюбленная художником корова (на этот раз желтая) со скрипкой, а также свеча, сияющая над крышами российских домов, и покосившееся распятие. Шагал, видевший российскую революцию воочию, поначалу разделял ее идеи «свободы, равенства и братства», но затем осознал всю чудовищность последовавших террора и насилия. Вероятно, в этом полотне мастер попытался обосновать появление в мире зла, которое приходит вместе со всеми благими идеями. Не случайно на картине так много церковных образов. Уже после окончания Великой Отечественной войны Шагал объездил с ней полмира.

Произведение «Желтое распятие» (1943, Национальный музей современного искусства, Центр Жоржа Помпиду, Париж) по своей интонации очень близко к «Падению ангела». В нем, помимо центральной фигуры распятого Иисуса Христа, держащего свиток, изображен ангел с трубой и свечой, который пролета-

ет над картиной страшных бедствий, постигших людей во время войны. В ужасе бегут мирные жители, их дома и деревни полыхают, в то время как в море тонут корабли. В центре первого плана композиции художник изобразил женщину с синим лицом, прижимающую к груди двух маленьких детей, а за ней – мужчину, который сидит на темно-синей лошади и с угрюмым видом поднимает вверх лестницу. Многим народам, и особенно евреям, найти укрытие и спастись от нашествия фашистских войск можно было лишь у Бога на небесах. Только упование на Господа дает любому человеку надежду даже в самых безвыходных ситуациях.

Еще до вторжения немецких солдат во Францию Шагал интуитивно чувствовал ужас надвигающейся войны, но в реальности не отдавал себе отчета в том, что и его жизнь висит на волоске. В июне 1940 в страну вошли гитлеровские войска, и многие французы еврейского происхождения поспешили перебраться в другие государства.

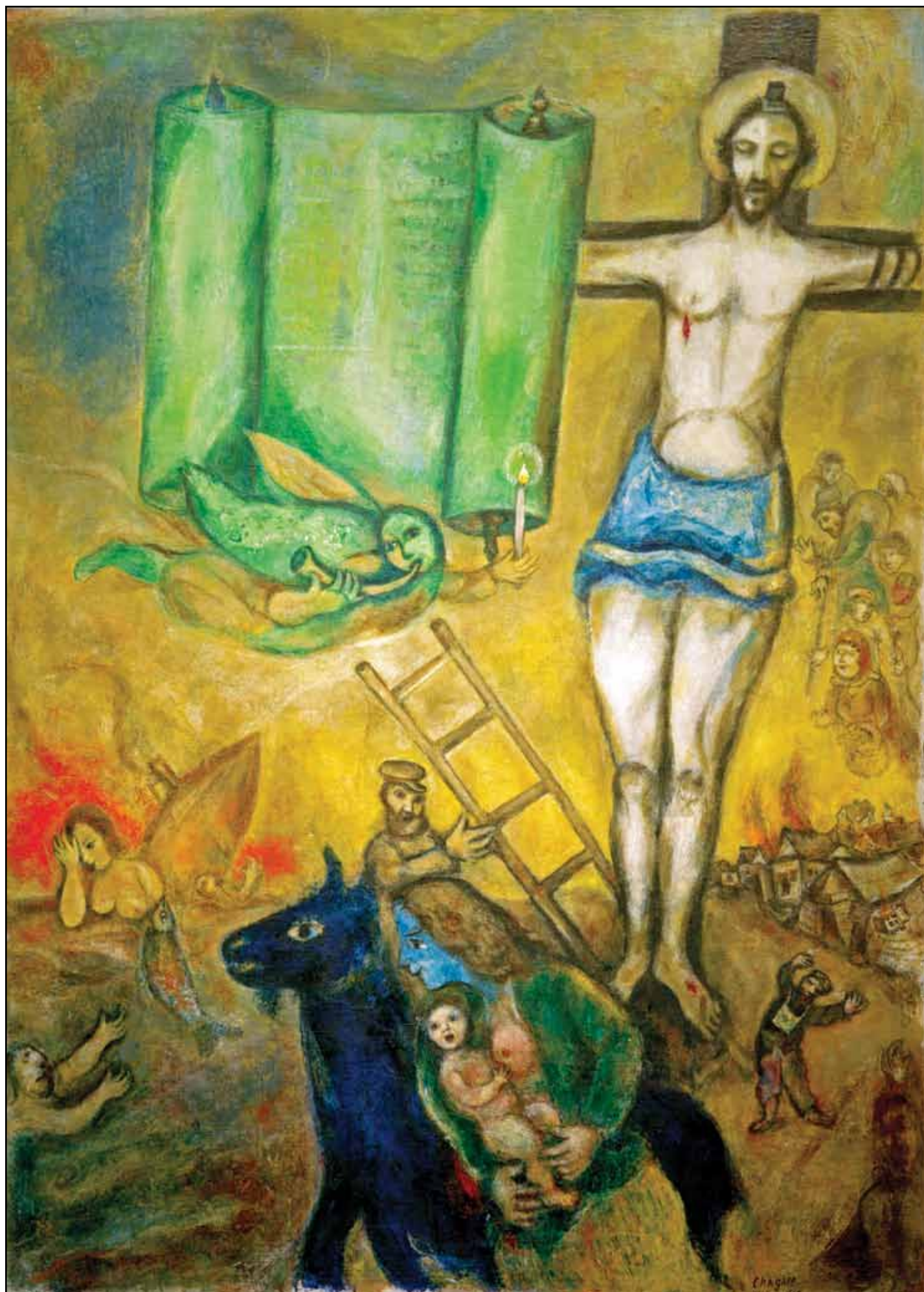
Зимой 1941 Марку Захаровичу нанес визит консул США в Марселе Харри Бингхэм. Еще в начале 1926 в нью-йоркской галерее «Reinhardt» была организована выставка полотен Шагала. Заинтересованность американских любителей искусства творчеством мастера спасла ему жизнь в страшные годы: семья получила приглашение от нью-йоркского Музея современного искусства приехать в Америку. Сначала живописец не спешил покидать Францию, но вскоре на территории страны вступили в силу антисемитские законы, установленные нацистами, и весной 1941 Шагал был арестован. Скорее всего, он, как и миллионы других евреев, проживавших в оккупированных немцами странах, был бы отправлен в концлагерь и убит, но вмешался американский консул.

В тот день, когда фашистская Германия напала на Советский Союз, Марк Шагал прибыл в Нью-Йорк.

Жизнь в Америке

Первое время семья художника проживала в различных отелях. Очень долго Шагал был фактически безработным, но уже в 1942 нью-йоркский Театр балета заказал у мастера эскизы декораций и костюмов для балета «Алеко», готовившегося к постановке под руководством Леонида Масина, на музыку Петра Чайковского. Масин каждый день приходил к Марку Захаровичу, и весь художественно-постановочный образ спектакля они придумывали сообща. Успех балета «Алеко», созданного по мотивам поэмы классика русской литературы Александра Пушкина «Цыганы» на музыку великого русского композитора в постановке выходцев из России, имел на Американском континенте грандиозный успех.

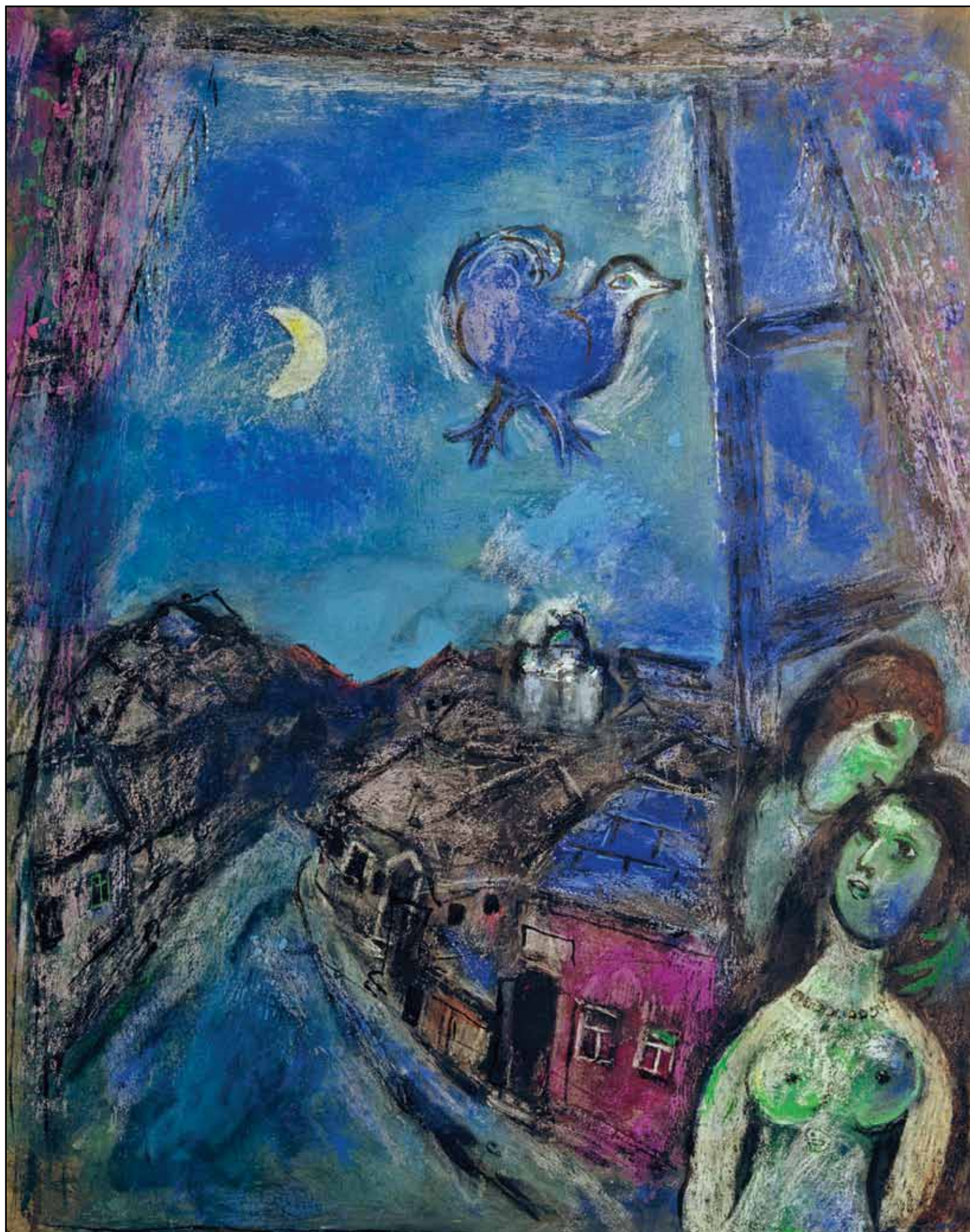
Но, несмотря на то что жизнь в США была более спокойной и достаточно насыщенной, Шагала не покидала мысль о возвращении в Париж. В конце августа

Желтое распятие. 1943

Царь Давид. 1950

Вечер у окна. 1950

Сирены и рыбы. Фрагмент. 1956

1944 Марк Захарович с семьей задумал отплыть в освобожденную от оккупации Францию. Отъезду помешала болезнь Беллы – жена художника заразилась вирусной инфекцией. Уже 2 сентября она скоропостижно скончалась. «Тьма ступила у меня перед глазами», – написал позже об этом периоде своей жизни Шагал. Несчастный вдовец забыл о желании вернуться в Париж, страдал приступами депрессии и меланхолии. Мрачные эмоции отразились в некоторых его работах.

Летом 1945 Ида Марковна, беспокоящаяся о здоровье отца, наняла в дом молодую домработницу – англичанку Вирджинию Макнейл, знавшую французский язык. Женщина стала заботиться о художнике, который, несмотря на все постигшие его горести, продолжал творить. В этом же году Шагал начал создавать эскизы декораций, костюмов и занавеса для балета «Жар-Птица» на музыку Игоря Стравинского. Балет готовился к постановке под руководством Адольфа Больма, однако замыслы режиссера во многом не

совпадали с идеями декоратора, и художественное оформление спектакля заканчивала Ида Шагал.

Тем временем между Марком Захаровичем и мисс Макнейл установились теплые и близкие отношения, а 22 июня 1946 у них родился сын Дэвид.

В том же 1946 при поддержке парижского Музея современного искусства во французской столице состоялась выставка работ Шагала, приуроченная к открытию музея после окончания войны. Художник на время приехал в Париж и возобновил отношения с прежними друзьями. В 1948 уже со своей новой семьей он отправился на теплоходе во Францию на постоянное место жительства.

Вторая родина

Наконец, оказавшись в стране, которая стала для него родной, Марк Захарович поселился на Лазурном Берегу. К тому времени Средиземноморье с его замечательным климатом и великолепными видами

Большое солнце. 1958

облюбовали многие известные художники, такие как, например, Анри Матисс и Пабло Пикассо, с которыми Шагал поддерживал дружеские отношения.

Здесь талант мастера заиграл новыми гранями. Марк Захарович с упоением занялся гравюрами, керамикой, у него появились различные заказы, благодаря которым он углубился в изучение монументальной и витражной живописи, скульптуры. В этот период в творчестве живописца стали преобладать радостные, яркие сюжеты, словно наполненные воздухом, музыкой и счастьем.

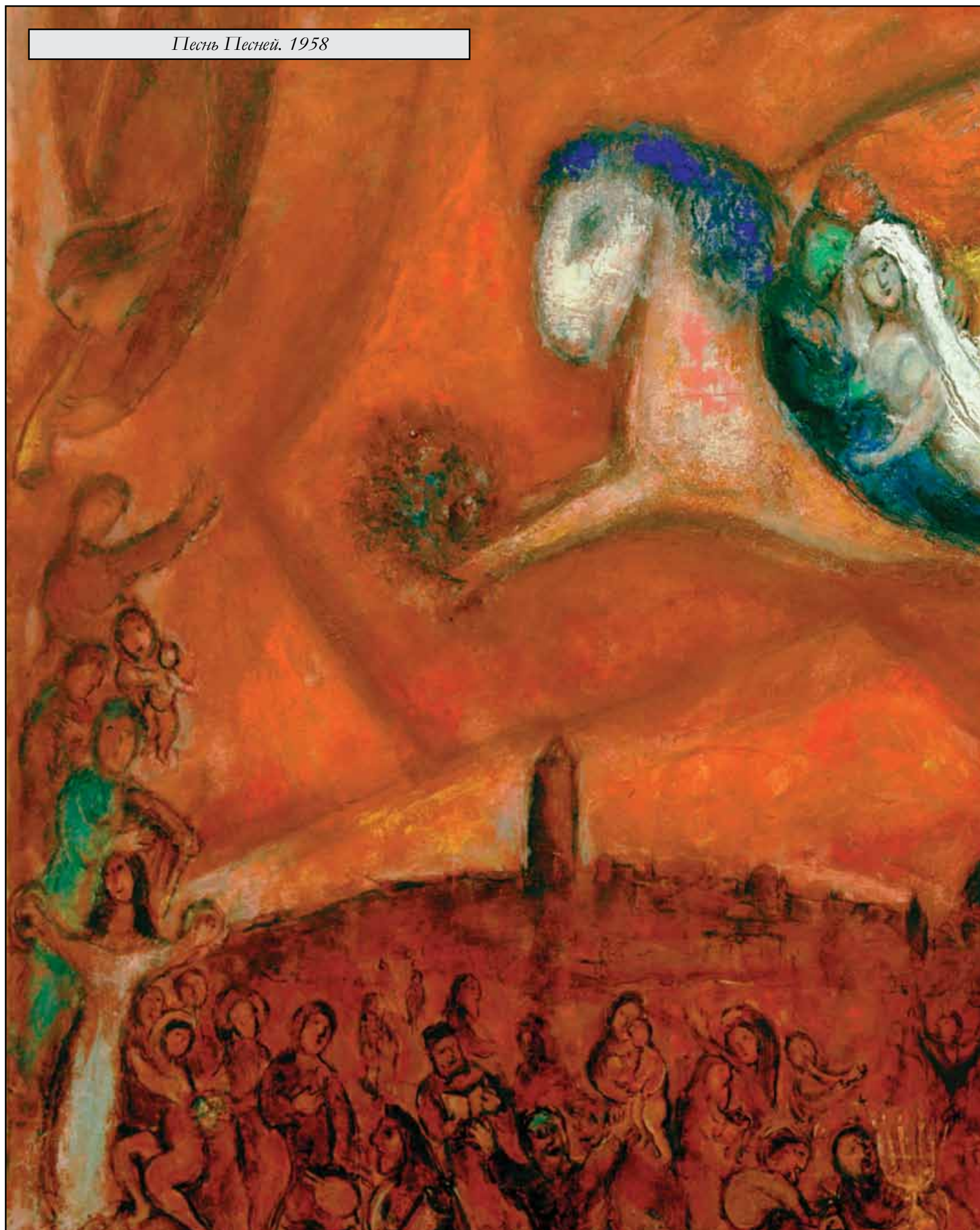
На графическом полотне «Вечер у окна» (1950, частное собрание, Люцерн) двое влюбленных стоят возле окна, из которого открывается вид на вечерний российский город. Убегает за угол узкая улочка, вдалеке одиноко белеет церковь, и над всем этим простым уютным видом, освещенным месяцем, повисает некая птица, отдаленно напоминающая петуха. Любовь ко всему родному, так пронзительно и лирично переданная в этой картине, подчеркивается радостным настроением и своеобразной легкой иронией, без которой не обо-

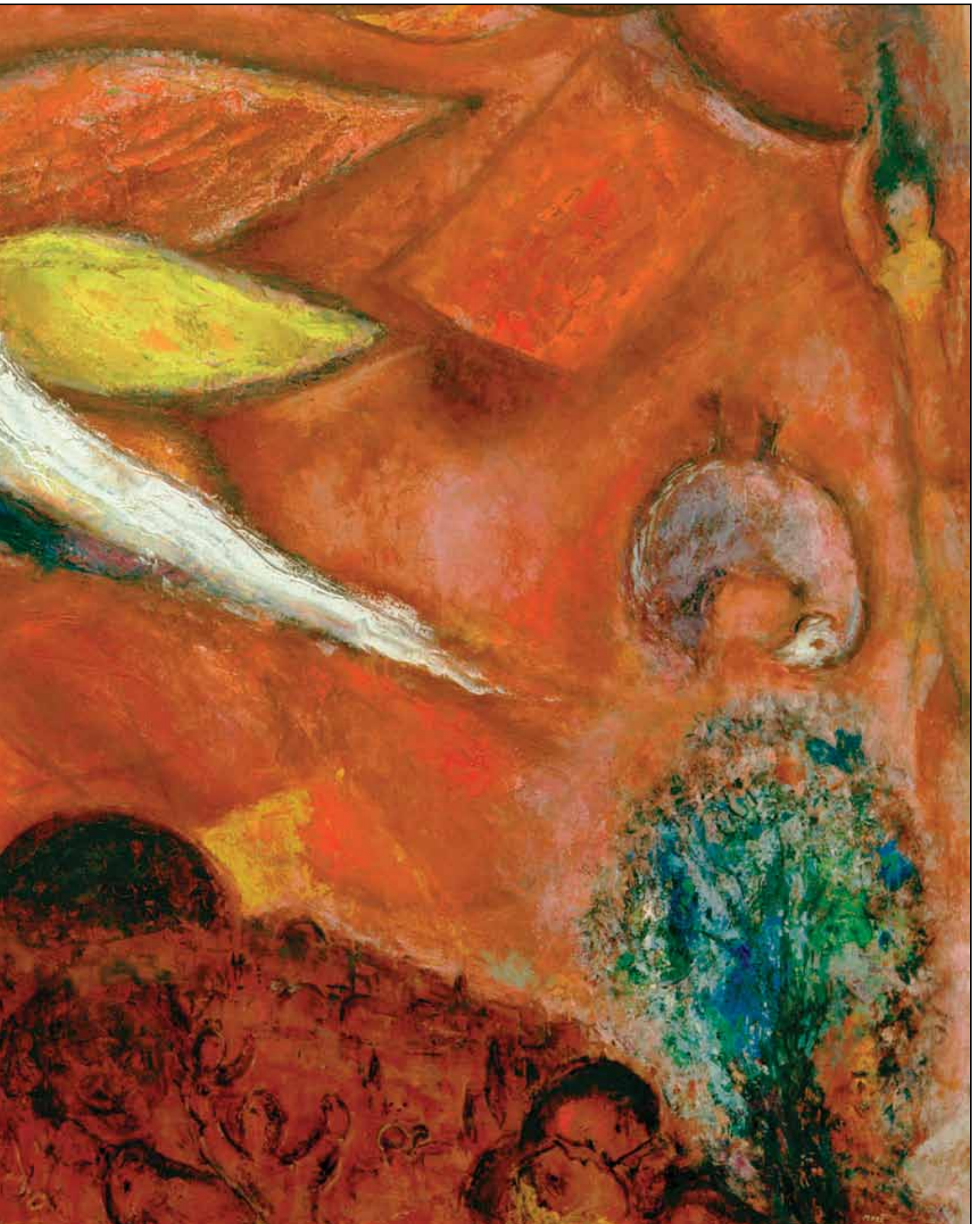
дилось ни одно значительное произведение Шагала.

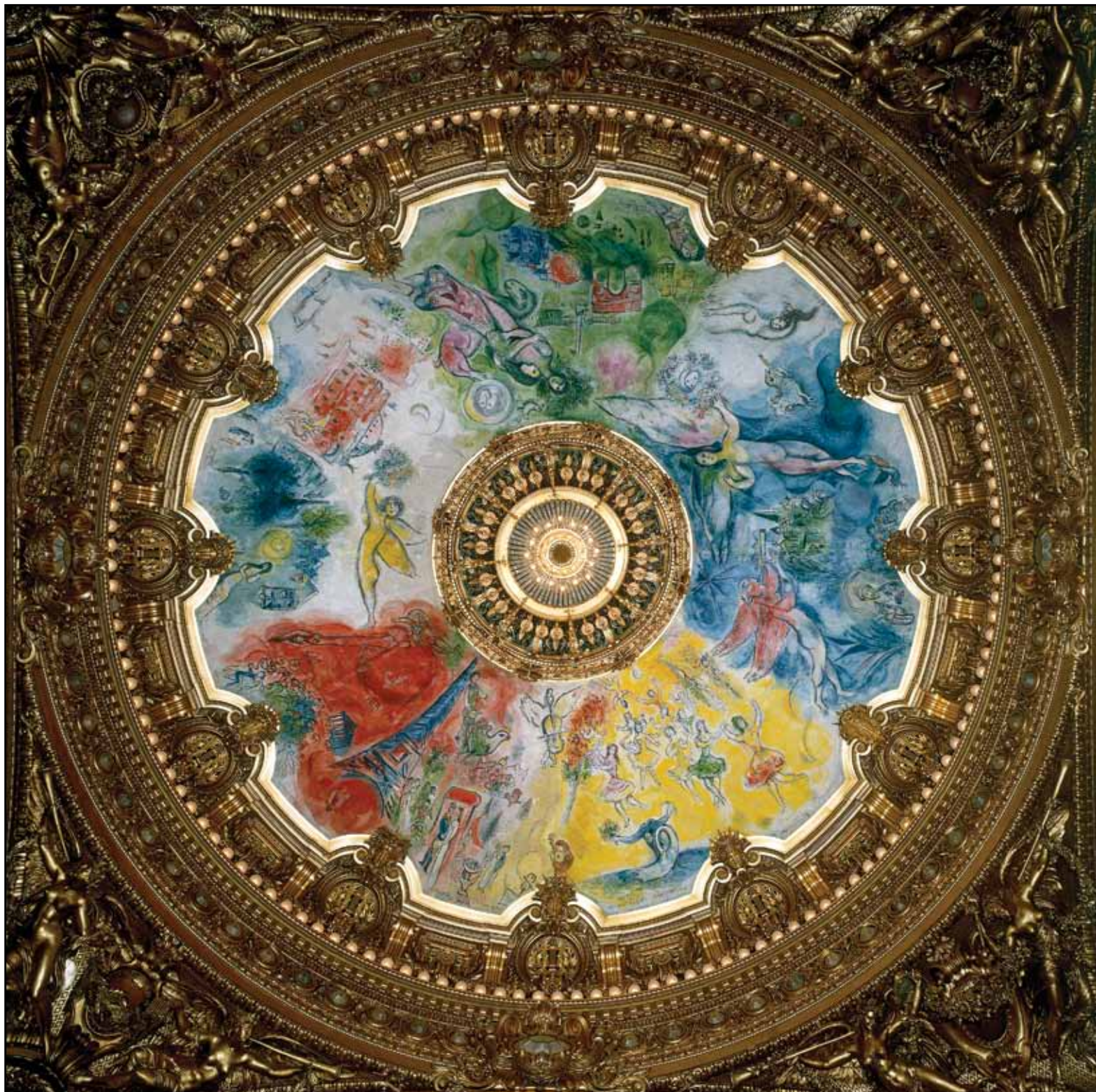
Одной из своих самых важных работ мастер считал созданные им иллюстрации к Библии. Предложение написать их он получил еще в конце 1920-х от издателя Амбруаза Воллара. Спустя несколько лет, в 1931, Шагал в первый раз вместе с семьей посетил Палестинские земли. Мастер начал работу над библейским циклом, но его увлеченную деятельность тогда прервала война. Теперь, в 1951, полной решимости продолжить начатое, художник снова отправился на Ближний Восток в появившееся после войны государство Израиль, где как раз открылась его выставка.

На тот момент семейная жизнь Марка Захаровича дала трещину. Весной 1952 Шагал расстался с Вирджинией Макнейл. Приблизительно в это же время он познакомился с русской женщиной еврейского происхождения Валентиной Бродской, которая 12 июля того же года стала официальной женой живописца.

Песнь Песней. 1958

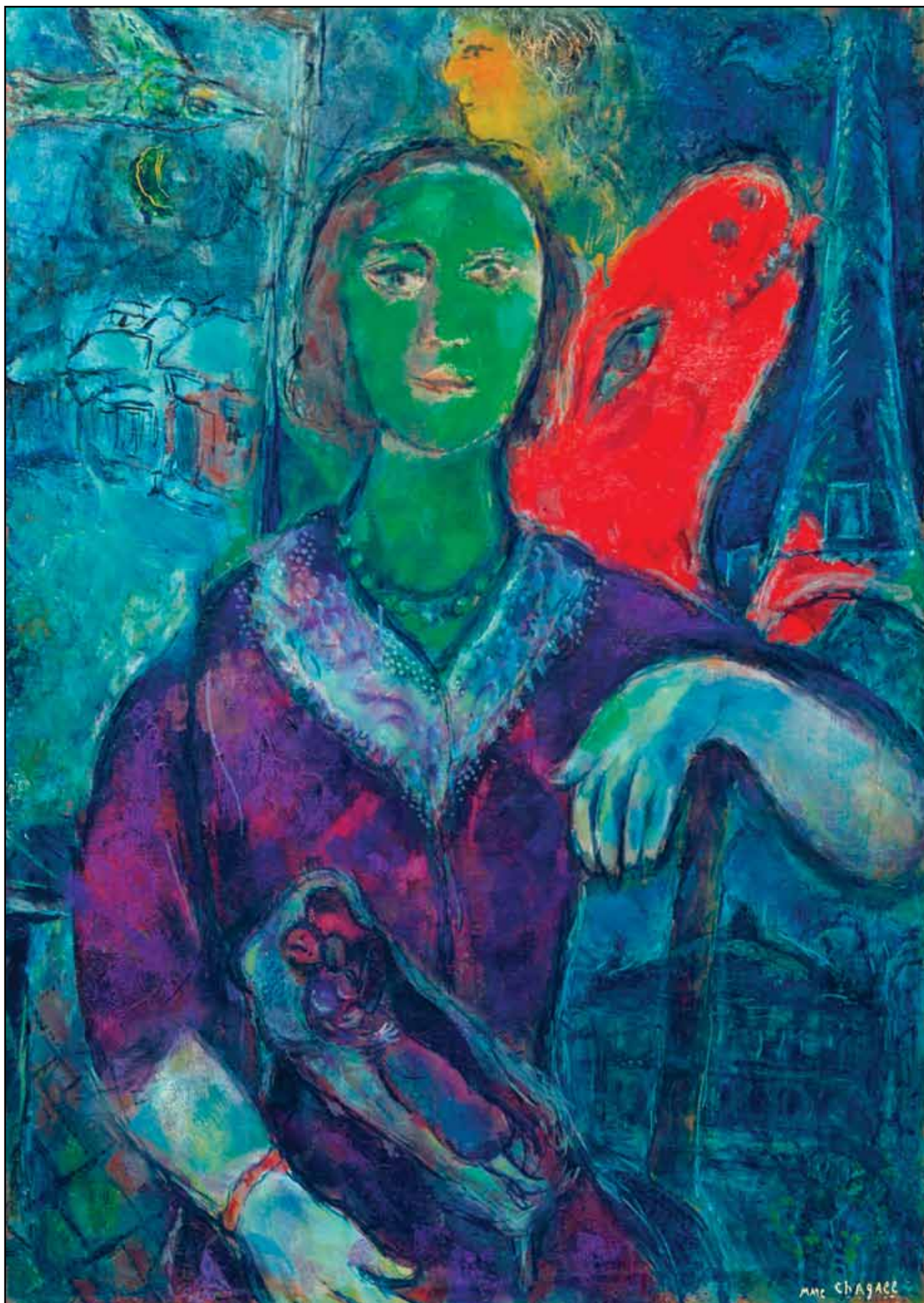
Плафон театра Гранд-опера. 1963

Новая любовь привнесла в творчество Шагала ощущение радости и воодушевления. Так, в произведении «Большое солнце» (1958, частное собрание) мастер изобразил мужчину, нежно прижимающего к себе обнаженную женщину. Она задумчиво гладит козу, а над ними в полыхающем красным цветом закатном небе сияет золотистый диск солнца, порхают птицы и летит ангел со скрипкой. Произведение наполнено счастьем, и ангел здесь играет не последнюю роль. Этот вестник грядущих событий все чаще стал появляться в творчестве художника.

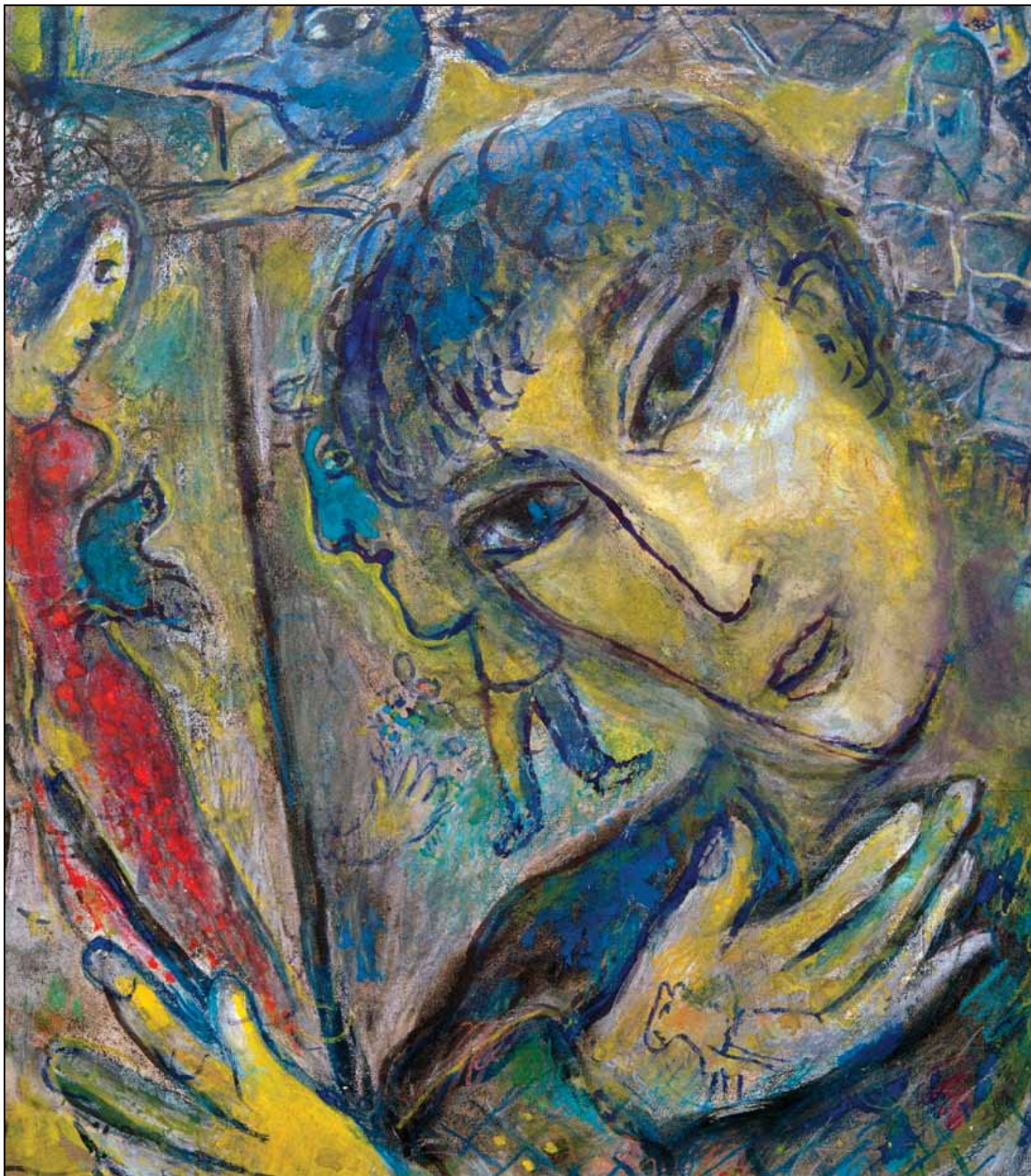
«Я не видел Библию, она мне приснилась»⁷

На картине «Царь Давид» (1950, Национальный музей «Библейское послание Марка Шагала», Ницца) изображен пророк-псалмопевец. Он играет на золотых гуслях, стремясь осветить землю и всех тех людей, которые внимают сочиненным им песнопениям Господу. Напротив царя виден белокрылый ангел. В нижней части картины изображен город, над ним высится Вавилонская башня, когда-то расколовшая все человечество. Справа изображен страдающий пророк, читающий заветы Бога Единого.

В 1960-е мастер продолжил иллюстрировать

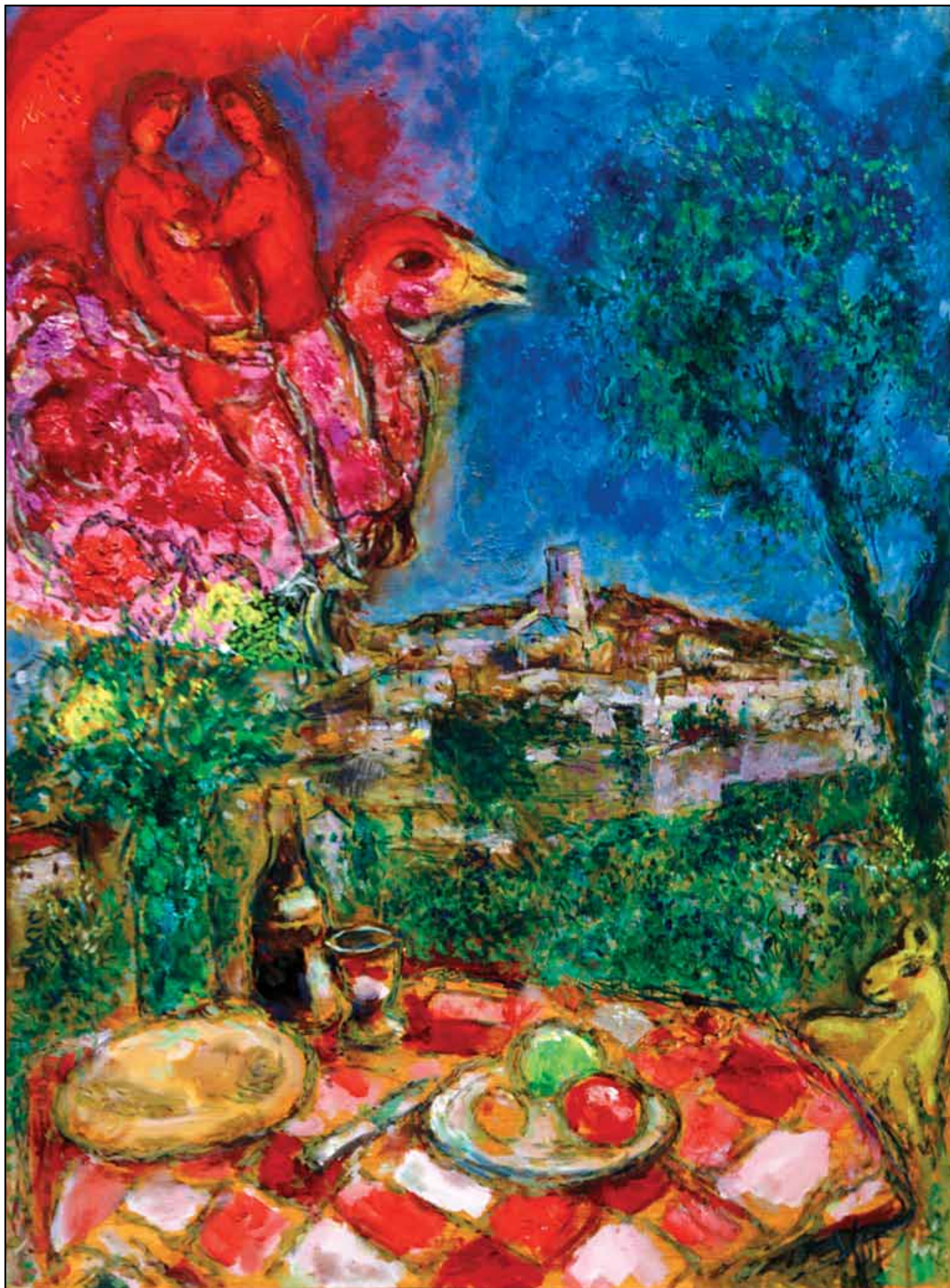
Портрет Вавы. 1966

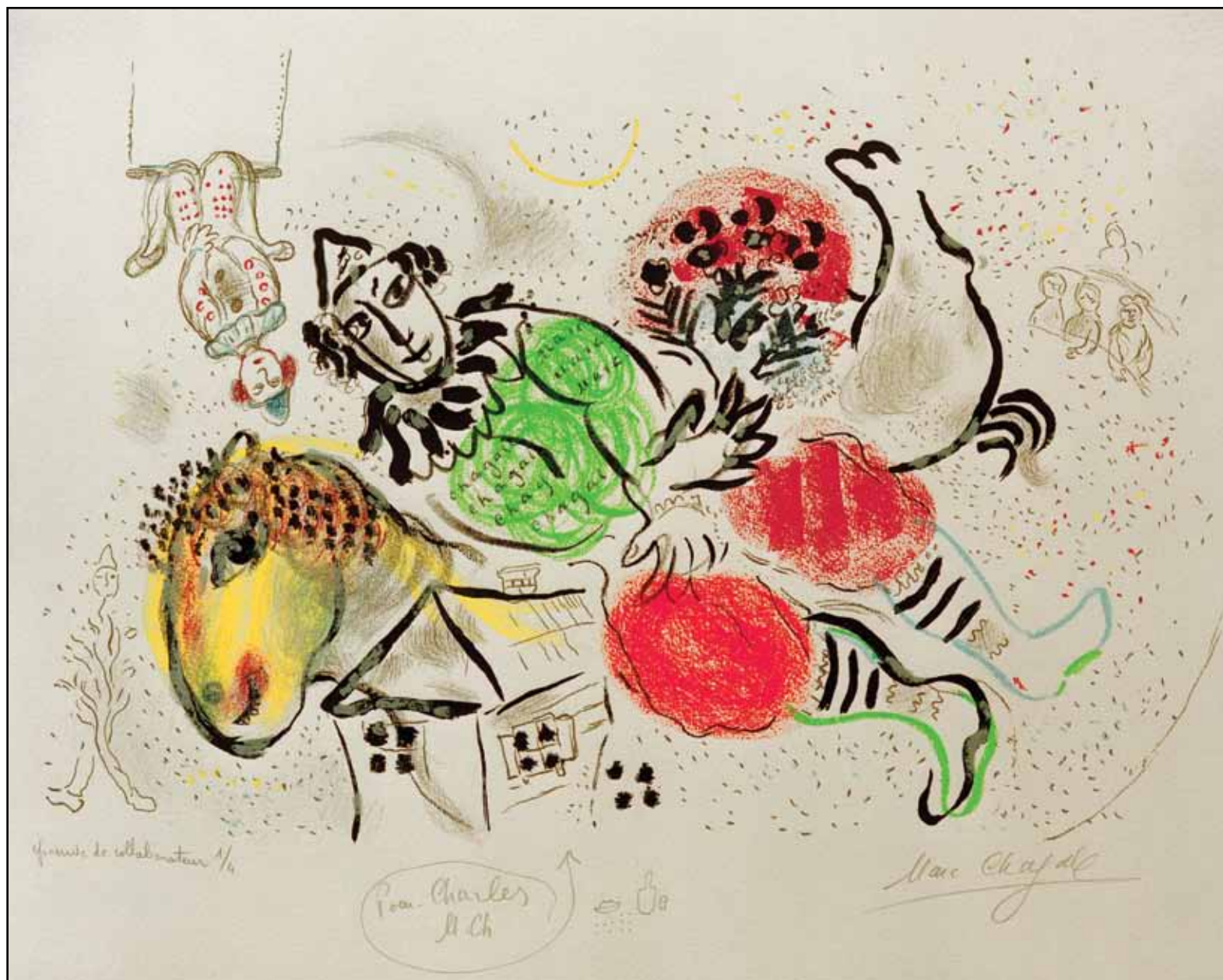
Автопортрет. 1967

ветхозаветные сюжеты. В своих произведениях на библейскую тему Шагал не стремился использовать многовековые традиции православной или католической иконографии, считая самым главным соединением в живописных образах непосредственности, при-

земленности и эпического величия. Всем пророкам было трудно перевести услышанное Слово Божье на язык человеческий, и поэтому их речь была или косноязычной, как у Моисея, или наполненной притчами и загадками, как у Соломона. Таковы и иллюстрации Шагала к Библии. Они наивны и мистичны, изобилуют приметами времени и символами.

Стол перед деревней. 1968

Бродячий цирк. 1969

Картина «Песнь Песней» (1958, Национальный музей «Библейское послание Марка Шагала», Ницца) – своеобразное яркое изображение сути любовных гимнов четвертой книги, входящей в раздел Ктувим Танаха, которую написал пророк Соломон. На фоне пламенеющего неба крылатый конь уносит царя и его невесту Суламифь, и все люди на земле, и птицы, и ангелы в небе ликующе приветствуют влюбленных. Радость встречи двух начал: мужчины и женщины, Бога и человека, всегда является важнейшим этапом в жизни.

Все иллюстрации к Библии, создававшиеся художником с конца 1920-х до середины 1970-х, в дальнейшем были названы «Библейским посланием Марка Шагала». Для выставки работ этого цикла в Ницце даже специально открыли музей.

Во второй половине XX века Шагал приобрел небывалую популярность. В Европе и Америке постоянно экспонировались его картины, открывались персональные выставки, сам же он занялся монументальной живописью.

Живописные образы музыки

В конце 1963 министр по делам культуры Франции Андре Мальро предложил Марку Шагалу расписать новый плафон для знаменитого парижского театра Гранд-опера или, как его еще называют, дворца Гарнье. Художник сразу принял это предложение и начал делать этюды и рисунки, в которых стремился отразить образы музыки, навеянные произведениями знаменитых композиторов – Клода Дебюсси, Мориса Равеля, Модеста Мусоргского, Петра Чайковского, Вольфганга Амадея Моцарта. Вскоре Марк Захарович представил генералу де Голлю и министру Мальро на обсуждение два больших живописных макета плафона. С января по июль 1964 мастер уже занимался непосредственным созданием плафона, стараясь как можно бережнее обращаться с более ранней живописью художника Ленепве (1819–1898), которая изначально украшала потолок зрительного зала оперы Гарнье. Эта ранняя фреска ныне закрыта щитами, на которых Шагал и создал свои удивительные образы музыки.

Великий цирк. 1970

Родная земля

Торжественное открытие плафона состоялось в сентябре 1964 и вызвало большой резонанс в прессе. Сочетание ярких пятен экспрессивной авангардной живописи Марка Шагала с барочными интерьерами старого театра никого не оставило равнодушным.

В том же году художник с супругой был приглашен в США на открытие в нью-йоркской штаб-квартире ООН стеклянного витража под названием «Мир» (1964, нью-йоркская штаб-квартира ООН). Это произведение Шагал посвятил памяти политического деятеля Дага Хаммаршельда и его сторонников. Сюжет живописной картины на стекле наполнен символами мира и любви. Так, например, в центре можно увидеть изображение ребенка, которого нежно целует появившийся из цветов ангел. Все образы, располагающиеся на пронзительно-голубом фоне, необыкновенно лиричны и музыкальны.

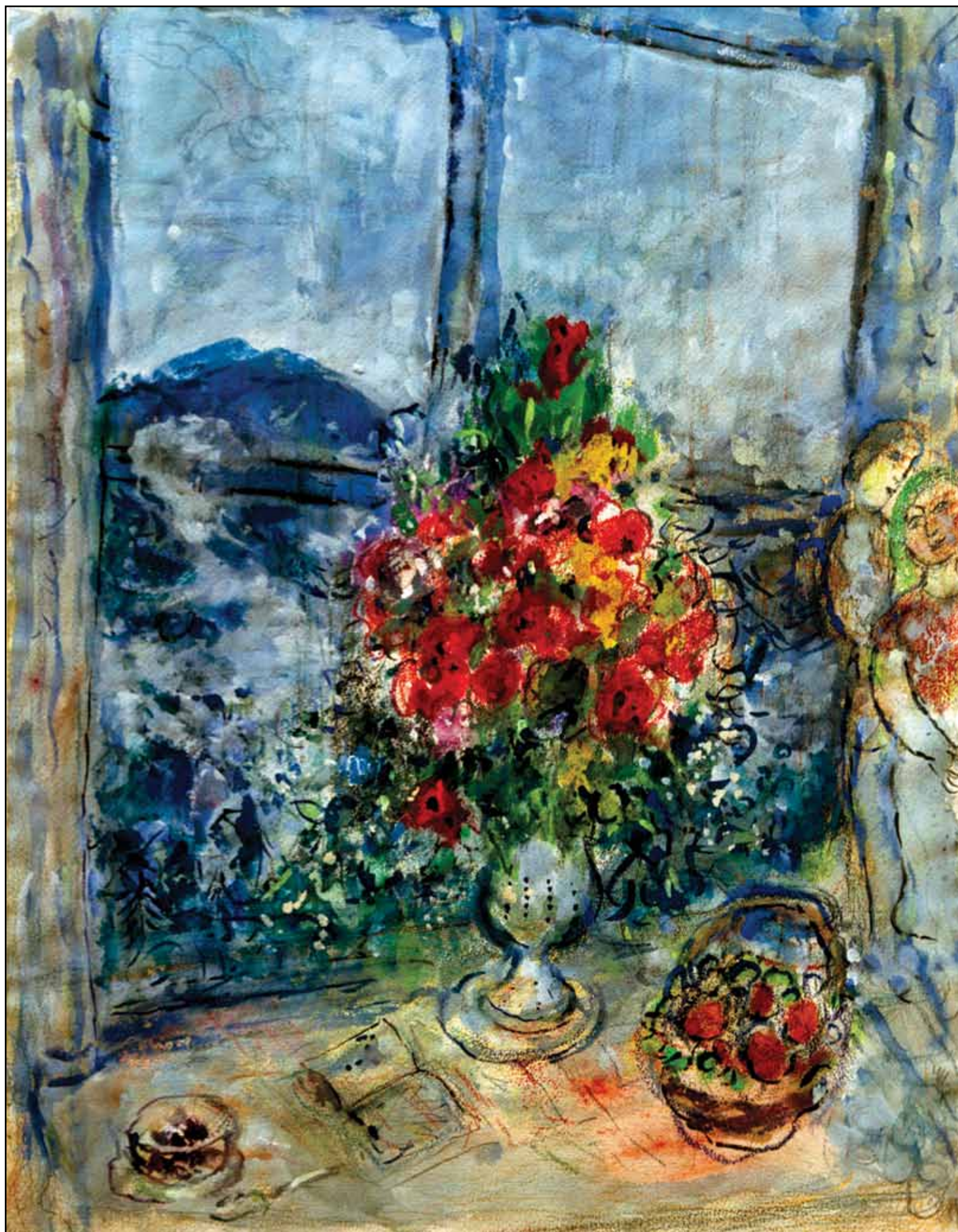
Тогда же в Нью-Йорке художник встретился с директором американского театра Метрополитен-опера Рудольфом Бингом. Тот заказал Шагалу два мозаичных панно, в которых бы отразились возвышенные музыкальные образы театрального искусства.

Выполненные мастером в 1965–1966 произведения «Триумф музыки» и «Источники музыки» (местонахождение неизвестно) стали настоящим украшением этого знаменитого американского оперного театра.

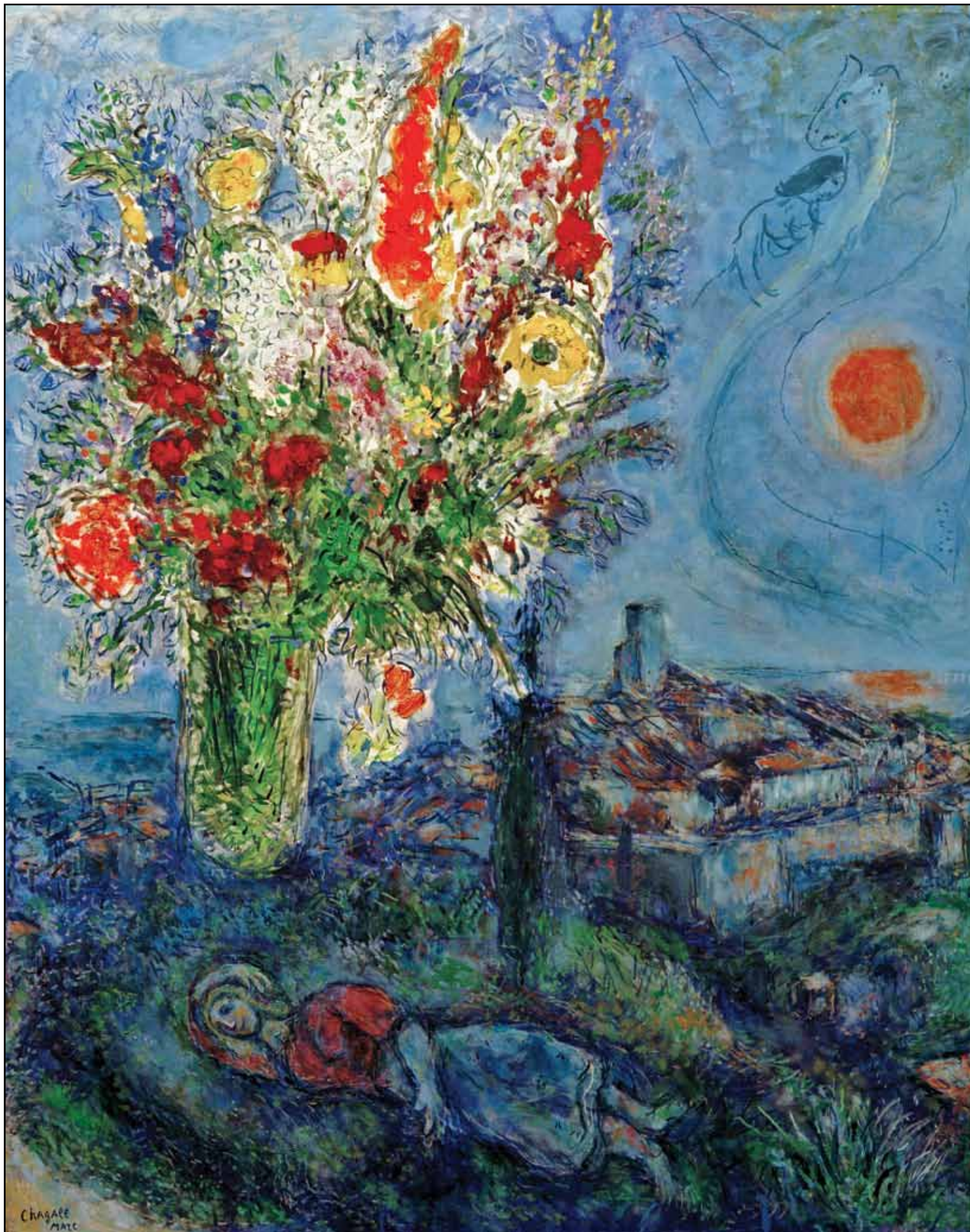
К началу 1970-х творческая деятельность, как и слава художника, достигла своего зенита. Он был очень известен, у него заказывали эскизы витражей для украшения новых отстроенных храмов. Таких витражей во всем мире очень много, хотя каждый эскиз создавался за короткий срок. Произведения Шагала были известны и любимы зрителями и критикой в Европе, Америке, Израиле и даже СССР. В 1972 по приглашению министра культуры Екатерины Фурцевой Марк Шагал и Валентина Бродская посетили Советский Союз. Спустя пятьдесят лет художник снова ступил на родную землю. Во время пребывания Шагала в Москве Государственная Третьяковская галерея организовала выставку находившихся в России картин мастера. После долгой разлуки Марк Захарович встретился в Ленинграде со своими сестрами, но посетить Витебск отказался. Возможно, воспоминания о родном городе вызывали у живописца нежные щемящие чувства, и он не хотел оставлять в своей памяти его уже другой, изменившийся облик. Во всяком случае на протяжении всей жизни в своем творчестве Шагал обращался к изображению неказистых витебских улочек, над которыми обязательно висит церковь и летают люди и животные.

Белые цветы на красном фоне. 1970

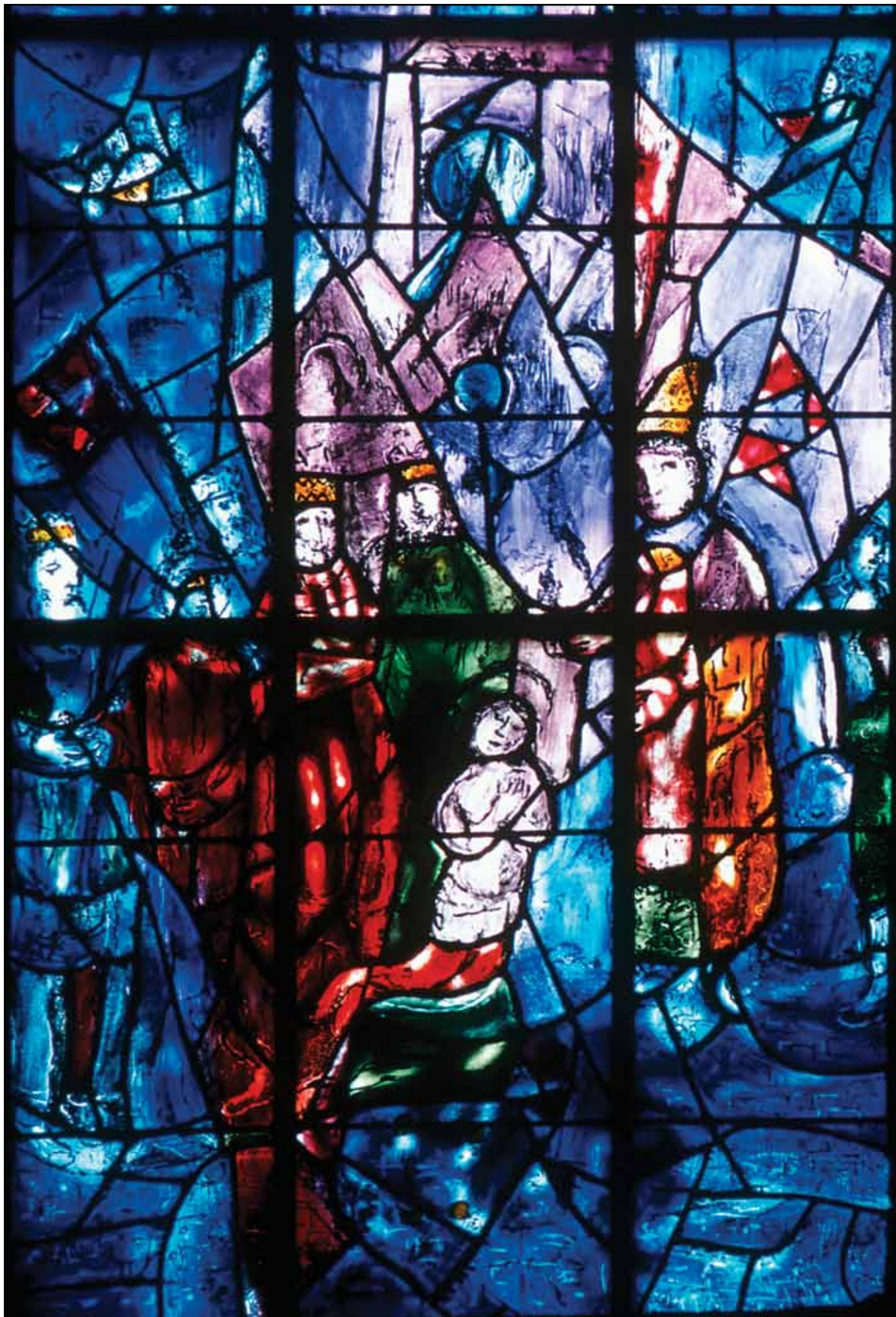
Натюрморт на фоне голубого окна. 1971

Девушка, спящая в цветах. 1972

Небо Парижа. 1973

Витраж часовни Реймского собора. Фрагмент. 1974

Витраж часовни Реймского собора. Фрагмент. 1974

«...цирк – <...> он как мир, который, едва возникнув, сразу исчезает»⁸

Несмотря на то что жизнь Марка Шагала была нелегкой, большинство его произведений наполнено любовью, свободой духа и благодарностью Богу за каждый миг бытия. Многие поздние картины уже пожилого художника проникнуты бур-

ным весельем, музыкальностью и праздничным настроением. Так, сюжет полотна «Великий цирк» (1970, Музей Альбертина, Вена), где полеты людей и музыкальных инструментов, маски, а также другие чудеса выглядят вполне естественно, представляет собой все многообразие и волшебную красоту нашего мироздания. В отличие от многих своих коллег по искусству Шагал не пытался

Волшебная флейта. 1976

спрятаться от несовершенного и жестокого мира в своих сюрреалистических фантазиях. Наоборот, собственным творчеством он стремился убедить людей, что жизнь удивительно прекрасна во всех ее проявлениях и свобода духа, как и полеты на крыльях любви, – это щедрый дар Божий каждому человеку независимо от его национальности, вероисповедания и места проживания.

Даже в преклонные годы художник постоянно работал. 28 марта 1985 после целого рабочего дня, проведенного в мастерской, девяностовосьмилетний живописец тихо угас в своей постели. Его удивительные картины продолжают поражать и радовать людей своими мистическими, порой необъяснимыми и одновременно родными и понятными образами.

Примечания:

- 1 *Марк Шагал. Мой мир.* – М., 2009. С. 31.
- 2 Там же. С. 59.
- 3 Там же. С. 69.
- 4 Там же. С. 71.
- 5 Там же. С. 77.
- 6 Там же. С. 97.
- 7 Musee National Message Biblique Marc Chagall. Nice – Paris. – 1973. P. 17.
- 8 *Пинго Ф. Вальтер Райнер Метусер.* Марк Шагал. Живопись как поэзия. – К.-М., 2001. С. 83.

Список иллюстраций:

- стр. 3 – **Покойник.** 1908. Холст, масло. Национальный музей современного искусства, Центр Жоржа Помпиду, Париж
- стр. 4 – **Моя невеста в черных перчатках.** 1909. Холст, масло. Художественный музей, Базель
- Невеста с веером.** 1911. Холст, масло. Собрание П. Матисс, Нью-Йорк
- стр. 5 – **Рождение.** 1910. Холст, масло. Кунстхаус, Цюрих
- стр. 6 – **Часы.** 1914. Бумага серая, гуашь, масло, графитный карандаш. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 6 – **Скрипач на крыше.** 1911–1914. Холст, масло. Музей Стеделейк, Амстердам
- стр. 7 – **Я и деревня.** 1912. Холст, масло. Королевский музей изящных искусств, Брюссель
- стр. 8 – **Голгофа.** Фрагмент. 1912. Музей современного искусства, Нью-Йорк
- стр. 9 – **Автопортрет с семью пальцами.** 1912. Холст, масло. Музей Стеделейк, Амстердам
- стр. 10–11 – **Продавец скота.** 1912. Холст, масло. Художественный музей, Базель
- стр. 12–13 – **Летящая повозка.** 1913. Холст, масло. Музей С. Р. Гугенхайма, Нью-Йорк
- стр. 14 – **Мужчина с кошкой и женщина с ребенком.** 1914. Бумага, тушь, перо. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- Красный еврей.** 1915. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербурге
- День рождения.** 1915. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 15 – **Окно на даче.** 1915. Картон, гуашь, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 16 – **Белла и Ида.** 1916. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 17 – **Ворота кладбища.** 1917. Холст, масло. Национальный музей современного искусства, Центр Жоржа Помпиду, Париж
- стр. 18–19 – **Прогулка.** 1917–1918. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербурге
- стр. 20–21 – **Над городом.** 1918. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 22–23 – **Введение в еврейский театр.** 1920. Холст, темпера, гуашь, белла. Государственная Третьяковская Галерея, Москва
- стр. 24 – **Музыка.** 1920. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 25 – **Раввин.** Фрагмент. 1923–1926. Холст, масло. Музей искусства, Базель
- стр. 26 – **Падение ангела.** 1922–1947. Холст, масло. Художественный музей, Базель
- стр. 27 – **Желтое распятие.** 1943. Холст, масло. Национальный музей современного искусства, Центр Жоржа Помпиду, Париж
- стр. 28 – **Царь Давид.** 1950. Холст, масло. Национальный музей «Библейское послание Марка Шагала», Ницца
- стр. 29 – **Вечер у окна.** 1950. Бумага, гуашь, пастель. Частное собрание, Люцерн
- стр. 30 – **Сирены и рыбы.** Фрагмент. 1956. Бумага, гуашь, пастель. Частное собрание
- стр. 31 – **Большое солнце.** 1958. Дерево, масло. Частное собрание
- стр. 32–33 – **Песнь Песней.** 1958. Бумага, гуашь, пастель. Национальный музей «Библейское послание Марка Шагала», Ницца
- стр. 34 – **Плафон театра Гранд-опера.** 1963. Дерево, масло. Театр Гранд-Опера, Париж
- стр. 35 – **Портрет Вавы.** 1966. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 36 – **Автопортрет.** 1967. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 37 – **Стол перед деревней.** 1968. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 38 – **Бродячий цирк.** 1938. Цветная литография. Частное собрание
- стр. 39 – **Великий цирк.** 1970. Бумага, карандаш, гуашь. Музей Альбертина, Вена
- стр. 40 – **Белые цветы на красном фоне.** 1970. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 41 – **Натюрморт на фоне голубого окна.** 1971. Бумага, гуашь, пастель. Частное собрание
- стр. 42 – **Девушка, спящая в цветах.** 1972. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 43 – **Небо Парижа.** 1973. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 44 – **Витраж часовни Реймского собора.** Фрагмент. 1974. Собор, Реймс
- стр. 45 – **Витраж часовни Реймского собора.** Фрагмент. 1974. Собор, Реймс
- стр. 46–47 – **Волшебная флейта.** 1976. Холст, масло. Частное собрание